

Ариэлла Одесская

Мечты

сбываются...

Мечты сбываются, но не так как мы хотим и ждем, но главное — конечный результат! Ольга хотела, чтобы ее жизнь изменилась, не было будней, только приключения и, конечно же, любовь! Она получила приключения, забыв, что такое будни и покой, и, конечно же, нашла свою любовь, но чего ей это стоило? Дорогие мои читатели, по вашей просьбе представляю вам дэморансов.

Одесская Ариэлла

Мечты сбываются

С благодарностью посвящаю этот роман Ольге за доброту и оказанную помощь, спасибо.

18.12.2015

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ...

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Серый мрачный день, на душе тоскливо. И это в преддверии Нового года? Только суета вокруг выдает канун этого праздника, который я не люблю. Толпы людей с полными торбами продуктов, еще мелькают зеленые сосны, елки, которые тащат умирать в душных квартирах и домах на радость и потеху детям. Ах, да еще витрины магазинов ярче оформлены, в них видны набившую оскомину всевозможные Деда Морозы и снегурочки и вся новогодняя мишура.

В этот пасмурный день я бреду домой, а дома меня никто не ждет, не будет праздничного стола. Ровно в двенадцать выпью бокал шампанского, который сама себе и налью, лягу в кровать с планшетом. Тоже мне великий праздник, лишь бы напиться и дебоширить, это я о своих соседях.

Подойдя к своему подъезду, поздоровалась с дворовым "злом" — всезнающими бабками-сплетницами, которые знали о тебе больше, чем ты сама. И это дворовое зло не берет ничего: ни простуды, ни болезни, даже зимой. Хотя разве это зима?! От силы минус два, но лучше так, чем снег по колено.

— С наступающим вас! — проявила я вежливость и хорошее воспитание.

— И тебя, Оленька, с праздниками, что, деточка, опять одна на все праздники? Тоскливо, наверное, одной? — прикрыла участием свое злорадство одна из сплетниц.

— Если бы у меня была бабушка, обязательно провела бы эти дни с ней, — вздохнула я,

намекая ей, что она своим детям и внукам даром не нужна.

Обменявшись порциями яда, зашла в подъезд и направилась к лифту. И каково же было мое разочарование, когда оказалось, что он не работает. Я вздохнула и, ругаясь шепотом сквозь зубы, поплелась к лестничной площадке. Ну, что за день и это называется праздник?

Я внутренне взывала, представляя, как сейчас буду тащиться на последний девятый этаж. В общем, слов нет, одни звуки и то нечленораздельные, что такое не везет и как с ним бороться?

С тяжелой отдышкой, на последнем издыхании я валилась в свою квартиру, тут же присела на тумбочку из-под вешалки, медленно приходя в себя.

А дальше, отдохнув немного и выпив чашку кофе, принялась за свои домашние заботы, размышляя об уходящем годе. И, признаться честно, настроение мне это не прибавило.

Вот, вроде молодая, что такое двадцать пять? Ну, ладно двадцать шесть почти, а с личной жизнью все никак не сложится. Я, конечно, не такая уж и красотка, но и не уродина, нормальная. Я бы даже сказала, что очень симпатичная. Заглянула в зеркало, чтобы убедиться. Хм, ну немного чумазая, поспешно вытерла потекшую тушь. В общем, найти достойного никак не могу, одни охотники до моего жилья попадают.

Зато на работе я ценный сотрудник, семьи нет, значит, и спешить мне некуда и в праздники могу работать, как сегодня, например. Подвела итоги: этот год пролетел, как и все прошлые, работа, дом, книжки, были, конечно, ни к чему не обязывающие свидания и надоедливые охотники до приданого.

Уже поздно вечером я, закончив уборку, поплелась в ванную. Затем привела себя в порядок и накрыла столик возле телевизора: фрукты сладости и шампанское — вот и весь мой новогодний стол.

Без десяти минут двенадцать я села писать свое пожелание на бумажку, знаю, глупо и по-детски, но, как говорится: "У каждого свои в голове тараканы". Кто ж знает, а вдруг исполнятся мои мечты, подумаешь выпью шампанского с пеплом сгоревшей бумаги. Была бы черная икра к шампанскому, я бы не писала пожелания на бумажке и не глотала пепел несбыточных надежд.

А пожелание у меня было одно: чтобы моя жизнь изменилась, не было будней, только приключения и, конечно же, любовь!

Без пяти минут двенадцать я кое-как отрыла эту злосчастную бутылку шампанского, чуть глаз себе не выбила пробкой, что не скажешь о пострадавшей люстре. Пробка с характерным хлопком выстрелила прямо в нее, оставив там трещину, не праздник, а сплошные огорчения. Налила в бокал шампанского, быстро трясущими руками под звон часов сожгла бумажку над бокалом, кинула остатки в бокал, мысленно проговорила свое желание и махом выпила.

Фух... успела, плюхнулась в кресло, сморщилась, все еще ощущая во рту гадкий привкус шампанского. Я, наверное, какая-то неправильная, ну не понимаю я вкус этого шампанское. Потянулась к коробке с шоколадными конфетами, голова резко закружилась, и я провалилась в темноту.

А в это время над ее домом завис космический корабль в невидимом режиме. Из корабля ударил мощный луч, для которого крыша и потолок не оказались достойной преградой. Бесчувственное тело Ольги поднялось с кресла в воздух и телепортировалось прямо на борт корабля. Где его тут же подхватили странные на вид существа.

Главный из них отдал распоряжение, погрузить ее в анабиоз. Он был доволен, ему удалось раздобыть на этой закрытой планете материал под заказ для опытов, подходящий по всем параметрам, приятным бонусом оказалось, что это была женская особь.

Иногда мне казалось, что мое сознание возвращается ко мне... Почему казалось? Потому что то, что я видела перед собой, могло быть только кошмарным сном из области фантастики. Иногда передо мной мелькали странные люди, которых я видела, как будто через стекло с мутной водой. Мне казалось, что мое тело полностью погружено в жидкость и подсоединенные ко мне провода опутывают меня. Часто я испытывала пронзительную боль, казалось, все внутренности горят изнутри. Иногда мне казалось, что мой мозг в буквальном смысле взорвется. Потом меня забирала спасительная темнота, и мое сознание меркло, освобождая мой измученный разум от этих кошмарных снов, так похожих на явь.

Я пришла в сознание, понимая, что это уже реальность, а не мой очередной кошмарный сон. Очень медленно открыла глаза, мой взгляд уперся в накрывавший меня полупрозрачный купол. Как только я попыталась сконцентрировать свое внимание, сразу же услышала монотонную речь, как будто доносившуюся до меня через толщу воды. Мне хотелось услышать разговор, но окружавший меня купол оказался преградой. Моя осторожность изо всех сил сдерживала мое любопытство, приказывая затаиться и не выдавать себя. Я расслабилась и неожиданно почувствовала эмоции говоривших, ободренная этим открытием, постаралась расслабиться еще больше. Однако мое любопытство было намного сильнее осторожности, оно рвануло вперед, и я удивленно осознала, что могу видеть и слышать, даже оставаясь под куполом.

Два существа, похожих на людей, стояли недалеко от накрывшего меня купола. От людей их отличал цвет кожи: она была у них бледно-голубого цвета, большие темные глаза, в которых отсутствовали зрачки, волосы короткие и курчавые, как у афроамериканцев, темного цвета, у собеседников он явно отличался. Уши плотно прижаты к голове, ушная раковина имела явные отличия от человеческой: она практически отсутствовала, но слуховое отверстие окружали узкие наросты. Тела, вроде обычные, но в комбинезоне разве разберешь.

Разглядывая их, я внимательно слушала, о чем они говорят, успевая при этом удивляться своим возможностям. Такое впечатление, что мой мозг обрел дополнительные возможности и работал на все сто процентов, Юлий Цезарь нервно курит в сторонке. И, самое главное, я понимала их, при этом осознавая, что говорят они на незнакомом языке.

— Оставь свои научные разглагольствования и давай по существу, — строго проговорил один из них, очевидно, начальник.

— Несмотря на то, что органы и кровь от различных особей, организм подопытной полностью усвоил эту кровь и имплантированные органы дэморансов, часть мозга прижилась и ее адаптация проходит нормально. Изменения сущности проходит отлично.

Результатом стала повышенная регенерация, омоложение организма, по данным обследования ее жизненный цикл соответствует юному возрасту, циклов восемнадцать не больше, для расы дэморансов это суший младенец, хотя, по нашим секретным данным, в этот период они только начинают летать.

Слушавший отчет оживился, я просто почувствовала его нетерпение, хотя внешне он ничем его не выдавал.

— Внешние изменения произошли? Она может принять боевую форму? — ровным голосом спросил он у своего подчиненного.

Подчиненный сник и внутренне сжался, волна его страха ударила в меня.

— Нет, гер, внешне подопытная осталась прежней, хоть и выглядит намного моложе своего цикла. Про боевую форму, пока неизвестно, нужно провести тесты, в момент опасности для своей жизни они неосознанно, автоматически переходят в эту форму.

Я почувствовала недовольство начальника, его раздражение почувствовал и подчиненный, еще больше погружаясь в страх.

— Столько затрат ценных ресурсов, которые добыли, жертвуя жизнями наших агентов! Потратили кучу времени и кредитов, а ты и половины результатов не достиг! Совет будет очень тобой не доволен! В твоих интересах, чтобы она обрела эту боевую форму. Иначе распрощаешься со своей должностью начальника лаборатории, — взяв свои эмоции под контроль, он продолжил свой допрос. — Что еще?

— Она пробудет еще пару оборотов в медкапсуле. Лингво установили и необходимый минимум информации вложили.

Начальник перебил его, опять закипая от гнева.

— Нам нужно совершенное оружие, против этих проклятых дэморансов. Солдаты, полностью подчиненные своему командиру, а не полиглот! — не сдерживаясь, рявкнул он. — Грузите в нее боевые базы, подавляйте ее волю, чтобы было полное повиновение с ее стороны. Если на твое счастье у нее есть боевая форма, продолжаешь дальнейшие опыты, — с этими словами он направился к выходу из комнаты, — а, если нет... тебя ждет лаборатория на захудалой планете.

На самом деле начальник комиссии знал, что слишком рано он требует результатов от этого слизняка, эксперимент еще в самом разгаре процесса, сейчас ученый не добьется своего. Но он хотел поставить во главе этого научного прорыва своего ставленника, чтобы возвыситься самому. Это его шанс подняться по карьерной лестнице в совете. Малоизвестный ученый-высочка ставленник его конкурента в совете сделал всю самую сложную работу, и он больше ему не нужен. Теперь в его власти его заменить на своего голубанаса, а славу от этого открытия он заберет себе.

Я вернулась в свое тело, размышляя, это, что же получается... меня выкрали инопланетяне! Зеленые человечки, тьфу ты, синие и гадкие, еще и опыты надо мной ставят. Сделали из меня чудовище Франкиштейна! Ублюдки, отрыжка вселенной!

Значит, мне все это не привиделось, и я стала подопытной крысой! Вот гады! Уроды!

Но что удивительно, я не чувствовала на себе последствий имплантации, не было никаких послеоперационных болей. Я так же не чувствовала в себе инородных органов, если бы не услышала разговор, так бы и не догадалась. По ощущениям я была прежней, ну разве, что мозг работал удивительно быстро.

А мое сознание при этом ехидно заметило: "Ну, ты же загадала желание в новогоднюю ночь, хотела, чтобы твоя жизнь изменилась, и вот нашла приключение на свою задницу, осталось только любовь найти. О...ооо, тут тебя могут так полюбить, отдадут какому-нибудь монстру на размножение...!"

"Замолчи! — "кышнула" я свое сознание, продолжая размышлять дальше.

Ясно одно, если даже у меня есть эта непонятная боевая форма, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы им стало об этом известно, а то опять начнут свои опасные опыты, и неизвестно еще переживу ли я их. Да еще меня очень тревожили слова о подавлении моей воли и безоговорочном подчинении. Ну уж нет, не дождетесь и я стала мысленно повторять, давая себе внутреннюю установку: "Никакого подчинения, мою волю невозможно подавить и подчинить", — приказывала я сама себе, внушая это снова и снова.

Спустя некоторое время я успокоилась, веря, что так оно и будет. После этих опытов один положительный факт присутствует: я обрела молодость! Это точно из мира фантастики, интересно, новая кровь изменила мою внешность? Хоть тот мистер "зло" и говорил, что внешних изменений нет, но может они не видят разницы, как для нас темнокожие, все на одно лицо. Еще они, наверное, ждали, что у меня отрастет что-то "лишнее". Хотя он еще говорил, что я в процессе изменений, эх...

Так, а кто такие эти дэморансы? Чью кровь и органы я получила? Жаль тех бедняг, ведь ясно, что они не добровольно их отдали. Я четко знаю, что я на стороне этих неведомых дэморансов. Да, название расы звучит демонически, да пусть у них хоть рога и хвосты будут, я все равно на их стороне, буду пакостить, этим гадам.

Размышляя над учиненными надо мной опытами, пребывала в глубочайшем шоке, осознавая, как их наука шагнула вперед, для них мы дикари, наверное. А еще меня удивили мои новые способности, это сто процентов последствия от полученной крови и всего остального. Думать о том, что у меня внутри чужие органы, отобранные насильственно, было неприятно, я ощущала чувство вины, что погибло много существ. Вариться долго в самоосуждении мне не дали, я почувствовала, как мое сознание опять проваливается в темноту, унося меня в небытие.

В очередной раз очнулась я от звука над собой, открыла глаза и, увидев потолок с ярким освещением, тут же зажмурилась от рези в глазах.

— Поднимайся! — услышала приказ, и тело само подчинилось, не дав мне, даже осмыслить его.

Так это, что же они уже поработали над моей волей, промыли мне мозги. Ладно, пока буду подчиняться, усыплю их бдительность, осмотрюсь, а там посмотрим.

Я встала, передо мной возник высокий субъект с голубой кожей, тот самый которого начальство песочило. Он стал с любопытством меня разглядывать, а я вдруг заметила, что стою совершенно обнаженная. Руки взметнулись вверх в защитном действии, прикрывая грудь. Он скривил свои тонкие синие губы и приказал, извращенец.

— Отставить, руки опустить и встать ровно!

Я, скрепя зубами, приложила усилия и выполнила приказ, только не поняла, мозг сам его выполнил или я сделала вид, что подчиняюсь. Но на всякий случай начала мысленно проговаривать, повторяя: "Моя воля и мой разум подчиняется только мне, я хозяйка!"

Эта голубая личность, видно осталась довольна увиденным. Его рука с синими ногтями начала щупать мою грудь. А я еле сдержалась, чтобы не дать в эту противную морду с кулака, даже очень четко представила, как нужно правильно ударить его и очень удивилась своим познанием подобных приемов. Да, похоже, что эти боевые базы уже загрузили в меня, еще один плюс от моих страданий.

— Хороша самка! — бубнил он себе под нос, и его рука поползла низ.

Не знаю, чем бы это все закончилось, чьей смертью, но, на мое счастье, в комнату зашел еще один представитель этой расы, неся в руках одежду. Насильник встретил того недовольно, но лапы свои убрал. А мне всунули в руки одежду, приказав одеться. Что я незамедлительно с радостью и исполнила, потому что второй также стал разглядывать меня, при этом я чувствовала его похотливые эмоции.

Быстро одевшись, я встала по стойке смирно, изображая из себя солдата. Что-что, а актриса из меня всегда была хорошей. Мой главный мучитель отдал распоряжение, отвести меня в мою камеру и накормить, как следует.

За дверью комнаты меня ждал конвой из вооруженной охраны, пока меня вели к месту моего заточения, я старалась внимательно все разглядеть и запомнить все, как следует. Но

особо разглядывать было нечего, однотипные широкие коридоры, стены которых обшиты металлом. На протяжении всего коридора были дверные панели. По коридорам сновали личности в таких же комбинезонах, как и мои научные мучители. Я, конечно, ни разу не была в научных лабораториях, но мне кажется, что именно так они и выглядят.

Мы дошли до светящейся ниши, я от растерянности остановилась и меня грубо толкнули в нее. В глазах на мгновение померкло, затем я почувствовала очередной толчок в спину. Шагнула вперед, и мы оказались в очередном коридоре, только вместо ряда дверных панелей, были решетки, за которыми были видны силуэты узников. Бросив быстрый взгляд по сторонам, поняла, что решетки на камерах разные: от металлических до энергетических или лазерных. Кто тут поймет этот фантастический мир, решетки светились ярким светом, буквально сигнализируя: "Не подходи, убьет".

Понятно, это очевидно телепортационный лифт и мы прибыли в местную тюрьму. Мы прошли еще немного и остановились перед открытой камерой, не дожидаясь толчка в спину, я шагнула вовнутрь. За моей спиной ярко вспыхнула решетка, затем в потолке зажглось тусклое освещение. Наверное, посчитали меня особо опасной, раз решетка такая.

Я оглянулась, осматривая свое место заключения. Небольшая камера, в углу которой стояла большая кабина, очень похожая на санузел. Посередине стены напротив решетки стоял большой топчан с мягкой обивкой. В противоположном углу от кабины на стене висел ящик, чем-то похожий на кухонный шкаф из непонятного материала. Вот и весь интерьер.

Я сразу побежала в сторону кабины, надеюсь, смогу в ней разобраться. О, разобраться я смогла, кнопки с соответствующей символикой подсказали, как с этим всем управляться. Облегчив свою нужду и помыв руки, я вышла.

Только присела на кушетку, как сразу же подпрыгнула от раздавшегося звука со стороны висячего шкафа. Звук напоминал писк микроволновки, вспомнилась родная квартира и совсем грустно стало.

Подошла к шкафчику, открыла его, а там стоял разнос с едой, от которой поднимался пар, желудок радостно проурчал. Я с трясущими руками достала разнос. Сколько же я не ела?

Присела на кушетку и принялась кушать, особо не вникая, что я ем, вкус непривычный, но есть можно, особенно с голодухи. Съев все без остатка, отнесла разнос обратно в шкафчик, закрыла дверцу и услышала еле слышное гудение.

После сытной еды почувствовала слабость, организм потребовал отдыха. Прилегла на кушетку, которая оказалась мягкой и сразу провалилась в мир грез.

А снился мне необычный сон, я видела во сне странное существо, которое отличалось от человека тем, что у него были рога, но они ему шли, и он не был страшным, большие печальные глаза рубинового цвета, между губами виднелись белоснежные клыки. Я опустила глаза ниже, на его руки и увидела у него аккуратные когти, не знаю, откуда, но я была уверена, что по его желанию, они могут стать длиннее и очень крепкими. Затем одно

существо сменило другое, они все отличались друг от друга, возрастом и ростом. Последний тоскливо и печально на меня смотрел, и столько было вселенской грусти в его глазах.

В моем сердце закололо от сострадания к нему, уж больно вид у него был жалостливый. Я встала на носочки, еле дотянулась к его лицу и нежно погладила, сон резко пропал. А я подскочила на кушетке, и что это мне такое приснилось?

— Сволочи! Довели меня до такого, что даже демон грустит при виде меня, а я его при этом еще утешаю, — прошипела я сквозь зубы. — Это надо же так издеваться над людьми, тьфу ты, над существами, я уже точно теперь не человек, как и те несчастные, которых на запчасти разобрали.

В общем, заснуть я уже не смогла, лежала и тупо смотрела в потолок. А потом мне пришла мысль, а не погулять ли мне тут? Как тогда, когда подслушала этих двоих.

Я расслабилась и пожелала пройти сквозь стену, вначале ничего не получалось. Я разозлилась, потом опять успокоилась и закрыла глаза и мысленно представила, как прохожу сквозь стену. Через решетку идти боялась, иди знай, может это лазерная ловушка, сожжет мое сознание к чертям!

О, чудо получилось! Я оказалась в соседней камере, на кушетке кто-то лежал, мое сознание подплыло ближе, я стала внимательно разглядывать существо.

Оно было ужасным и выглядело отвратительно, не знаю, это раса такая или это последствия жуткого эксперимента. Тело вроде гуманоидное, только вместо привычных конечностей по всему телу были щупальца. Голова большая и круглая, без растительности, на короткой, толстой шее. Большой рот, вместо носа два отверстия, глаза навывкате.

Я уже собралась идти дальше или плыть, а может лететь, не знаю. Как эта мерзость открыла желтые глаза с вертикальным зрачком и ее щупальца резко взметнулись в мою сторону, я еле успела отскочить от них.

Не поняла, оно, что меня чувствует? Оно, что питается "гуляющим" сознанием?

И тут этот монстр открыл пасть, и в воздух выстрелил длинный извивающийся язык, быррр... Язык, как змея, начал прощупывать воздух вокруг себя. А я полетела дальше, в следующую камеру, видно страх поддал мне ускорения, потому что я влетела туда, как пробка от шампанского.

И опять оказалась напротив кушетки с обитателем этой камеры. Вначале я не могла ничего разобрать в этой массе серого цвета. Оно было похоже на туманное облако, которое медленно шевелилось, постоянно меняя форму.

Я прислушалась к эмоциональному фону и почувствовала страдание и тоску, исходящую от него. Мне стало его жалко, почему-то мне казалось, что это существо еще ребенок. Я решила испробовать свои новые возможности и послала ему волну утешения и ободрения. При этом мысленно проговаривая: "Ну что ты, маленький, не грусти".

Туманная субстанция еще больше зашевелилась, а потом вдруг обрела вид маленького пушистого комочка — щеночка: ушки стоят торчком, на мордашке сквозь длинную челку сверкают круглые глазки, блестящий круглый носик ходит ходуном, нюхая воздух.

Периодически он облизывался розовым язычком. С туловища свисала длинная шерсть, а с ее концов на кушетку стелился туман.

Я потянулась к этому чуду своим сознанием, представляя, как глажу его, и он почувствовал. Вначале замер, а потом стал делать движения, как будто трется об мою руку. Меня "улыбнуло", и мое настроение поднялось, я обратилась к нему мысленно, надеясь, что он меня поймет.

"Мне уже пора уходить, но я к тебе еще вернусь", — я представила, что целую его в блестящий нос, посылая ему свою нежность. Такое чудо просто невозможно не приласкать. Всегда хотела завести себе четвероного друга.

Интересно, мне показалось или его шерсть действительно стала менее туманной и обрела более четкую форму. Значит, мои чувства и эмоции дают ему жизненную подпитку. С этими мыслями я разогналась, как следует, и прошла сквозь стену, не останавливаясь, понеслась дальше в свою камеру, подальше от соседа-монстра. А затем вернулась в свое тело. Что самое удивительное, я продолжала ощущать связь со своим комочком, новым другом.

Видно эти передвижения забрали мои последние силы, потому что я сразу же заснула.

Проснулась я от звука исходящего от шкафа-лифта. Пришлось вставать и идти забирать еду, а то вдруг уедет обратно. Поставив разнос на кушетку, отправилась принимать водные процедуры.

А после стала быстро завтракать, размышляя при этом, что меня сегодня ждет? А из головы все никак не выходил разговор, хоть бы они не принялись вынуждать мое тело перейти в боевую форму.

Не успела я поесть, как за мной сразу пришел конвой, наверное, следят за заключенными, раз так вовремя явились. Стало страшно, но я взяла себя в руки, страх плохой советчик. Конвой, используя телепортационный лифт, вывел меня на незнакомый этаж, он отличался от остальных, коридор был намного шире полукруглой формы.

Меня подвели к одной из дверей, большая дверная панель отъехала в сторону и мы зашли в круглое помещение. Я стала осматриваться, подняла голову, помещение было двухъярусным, потолок был настолько высоким, что создавалось впечатление, будто этот амфитеатр по высоте трехэтажный. Я опустила взгляд на второй ярус, там присутствовали зрители, один из них был уже знакомый мне мерзкий начальник лаборатории.

От неожиданности я дернулась, когда услышала его раскатистый голос, эхом разнесшийся по всему помещению.

— Принять боевую форму! — приказал он мне.

Внутри себя ощутила что-то странное и непонятное. А потом мое сознание взбунтовалось, и я мысленно проговорила: "Ага, сейчас разбежалась! Моя воля! Я не подчиняюсь всяким уродам!"

Давление внутри меня схлынуло, и я улыбнулась. Очевидно, моя улыбка разозлила этого садиста.

— Не хочешь добровольно, будет принудительно, — прошипел он как змий.

А мне от этой шипящей угрозы стало не по себе. Я уже пожалела, что позволила своим эмоциям выйти наружу. Вот стояла бы и изображала усердие и потуги угодить им. Эх... эмоции срабатывают быстрее мозгов.

Тем временем одна из дверей амфитеатра открылась, и на середину зала вышел мой сосед-монстр. Сейчас, стоя в свете дня, он выглядел еще отвратительней, его эмоции обрушились на меня волной, нагоняя на меня страх. Я ощущала его предвкушение, радость и ненависть, желание убить меня, как дичь.

Кончик его мерзкого языка облизывал щель рта. Он стал подходить ко мне медленно, его щупальца взвились вверх.

А я с упорством не желала подчиняться в угоду своим мучителям, намеренно рискуя жизнью. Я уже видела, на что способен этот монстр, вся моя сущность и тело были готовы.

Монстр резко вскинул щупальца в мою сторону, мне с трудом удалось уйти от удара. Он издал ликующий звук, ему явно нравилось играть со своей жертвой, это было пробная атака.

Рядом раздался звук рассекаемого воздуха, я интуитивно ушла в сторону на скорости, но меня все равно обожгла боль от другого щупальца. Следуя интуиции, упала и перекатилась по полу. Тут же быстро вскочила на ноги и глянула на свое предплечье. Комбинезон, будто вспороли ножом, на коже была видна рана, как после ожога.

Я разозлилась, чувствуя, как во мне опять поднимается непонятное ощущение. Я быстро взяла себя в руки, нет, эти твари не получают от меня то, чего так добиваются. Мне нужно хоть какое-нибудь оружие, хорошо еще тело само правильно отреагировало на атаку.

А монстр получал наслаждение, он даже не прилагал усилий. Рядом, с двух сторон от меня просвистело, мое тело как-то изогнулось, и я сделала сальто назад. Вовремя, потому что туда, где я стояла, одно из щупалец ударило, как хлыст, успев задеть мою ногу, от этого я потеряла равновесие и уже приземлилась, падая. Я быстро встала, боль от ран была сильной, ощущение, что с меня содрали кожу.

Наверное, у меня изменился болевой порог, иначе прежняя я, наверное, потеряла бы сознание от болевого шока. Мои мысли в голове проносились со скоростью света, понимая, что долго я так не выдержу. Мне нужно оружие, как я понимаю из прочитанных книг, боевая форма, когда усовершенствованное тело само становится оружием.

Если я не желаю показывать свою боевую форму, это еще не означает, что она у меня есть. Я же не знаю, что из меня сотворили. Уходя от очередного удара, получила еще один ожог. Вот, если бы мне такие когти, только длиннее, как у того существа из сна. Видать мое желание было настолько сильным, что я почувствовала тепло на кончиках пальцев. Опустила взгляд на свои руки и застыла в шоке. На моих пальцах красовались такие когти, что Фрэди Крюгер умер бы от зависти.

Монстр мгновенно воспользовался моей заминкой, и я не успела уйти от удара. Его мерзкий длиннющий язык выстрелил в мою сторону, обхватывая шею, а потом он потянул меня к себе. Я закричала от боли, преодолевая ее, разозлилась и рубанула когтями по этой мерзости. Монстр взвыл в ответ, оглушая меня своим воем, он убрал остатки своего языка в пасть, капая серой слизью на пол, и со скоростью ретировался, подвывая.

А я, падая на пол из последних сил, пожелала, чтобы мои когти стали нормальными ногтями. Корчась от боли, я сняла со своей шеи обжигающий обрубок языка и швырнула его на пол, теряя сознание, услышала крик своего мучителя, а еще на краю сознания, ощутила беспокойство своего щенка.

— Тащите это отродье дэморанса в медкапсулу, — прокричал начальник лаборатории.

Дежавю, опять я пришла в сознание под полупрозрачным куполом и слышу разговор двух уже знакомых голосов. Мое сознание скользнула из капсулы, к этим двоим.

О...ооо, начальство было не в духе и даже этого не скрывало.

— Мне мало частичной трансформации, которую ты не видел сам, а всего лишь сделал вывод своими учеными мозгами, — навис он в крике над своим подчиненным. — Из-за тебя пострадал наш ручной шупалапус! Что нельзя было виртуально воздействовать на нее? Обязательно нужно было рисковать ценными материалами? Хотя, как я понял, она бесполезна, как и ты, — выплюнул он обвинение тому в лицо. — Ты не оправдал доверия совета!

Подчиненный, подавляя свою трусость, решил возразить.

— Еще не все тесты проведены. Она не бесполезна, ее можно использовать..., - договорить он не успел.

Потому что его схватили за горло и подняли над полом, с искаженным от ярости лицом прокричали.

— Молчать, червь тондониса! Ты осмелился мне перечить? — он с легкостью встряхнул ученого. — У тебя есть ровно день, если у нее не обнаружится боевая форма, она отправляется с другим бесполезным материалом на планету "Трокан", там всеми займется более достойный голубанас, который оправдал высокое доверие совета. А ты сдашь все дела своему преемнику, позже узнаешь свое новое назначение, — с этими словами он отшвырнул от себя опального ученого, чья карьера рухнула в одночасье. Развернулся и довольный вышел из комнаты, его план сработал, и он скоро достигнет высот в совете, благодаря этому эксперименту.

Я вернулась в свое тело, с волнением подумала: "Вот он мой шанс на побег, пока меня не заперли в другой лаборатории, где неизвестно, что меня ждет".

Из моих размышлений меня вывел открывающий купол. Я сделала вид, что только проснулась.

— Встать! — прозвучал полной ненависти голос.

Еще бы из-за меня его карьера рухнула, теперь он будет на мне вымещать свою злобу, хоть бы не убил меня. Я быстро поспешила выполнить его приказ. В меня полетела одежда, хорошо ему сейчас не до моих прелестей. Я принялась быстро одеваться, затем меня под конвоем отвели в другой зал, где приказали встать в большой круг. На голову надели металлический обруч.

Через короткое время я от неожиданности шарахнулась, потому что оказалась стоящей в джунглях. Настолько все было реально, что я ощущала на ощупь листья неизвестного растения. Послышался шорох, из кустов вылетело какое-то животное устрашающего вида и

кинулось ко мне, открыв пасть с двумя рядами клыков. Я еле успела увернуться, при этом уговаривая себя, что это все виртуальные картинки, о которых говорил тот голубанас. Главное, не дать им то, что они от меня ждут, а то прощай перелет на другую планету, соответственно и мой побег. В то время, как уклонялась от немаленькой пасти этого хищника, я ощущала в своем теле странное и непонятное чувство, но усилием воли подавила его в себе, внушая, что мне не грозит опасность. Вспомнила прочитанное про оборотней, где они представляли себе свою человеческую ипостась и происходил оборот. Я представляла себя такой, какой запомнила из своей прошлой жизни, продолжая внушать себе, что это вирт-игрушка, и мне не грозит опасность.

В этот момент виртуальный зверь полоснул меня лапой, и я очень даже ощутимо отлетела и ударилась о ствол дерева. Полосы от когтей стали наливаться моей кровью на комбезе, не знаю, это галлюцинация или действительно зверь разодрал мой комбинезон вместе с кожей.

Миг и я опять в зале, лежу в круге, посмотрела на себя и вздохнула с облегчением. Я не была ранена, но болевые ощущения до сих пор испытывала.

— Ты вынуждаешь меня прибегнуть к крайним мерам! — подскочил ко мне этот маньяк, уже бывший начальник лаборатории.

Он сделал знак и меня подхватил конвой и поволок в коридор, я успела только заметить, как морда моего мучителя стала темно синей. А дальше был лифт и незнакомый коридор. Пройдя какое-то расстояние, меня втокнули в комнату, при виде которой мне сделалось дурно. Это место очень напоминало комнату пыток из фильмов.

То, что я больше всего боялась в своем подсознании, сбывалось наяву. Хотелось трусливо сдаться и дать им то, что они от меня ждут. Но я взяла себя в руки, ощущая мелкую дрожь в ногах. Если сейчас смалодушничая, я буду терпеть такое весь остаток своей жизни, и неизвестно еще долго ли я проживу. А сколько может пострадать неизвестных мне дэморансов. Упрямство и желание напакостить врагу привели меня в чувство и способность здраво мыслить.

Долго мне стоять не дали, подвели к пыточному креслу и толкнули в него.

Автоматически мои руки и ноги пристегнули к креслу. Передо мной встал ученый с темно синей мордой.

— Боль заставит твое тело вступить в защитную реакцию и перейдет в боевую форму. Почему-то я уверен, что ты специально ее удерживаешь, — оскалился этот садист. — Но долго здесь никто не выдерживает, так что подумай, стоит ли страдать, а в итоге результат будет один.

А я поняла одно: мое спасение — это отрешиться от боли, уходя сознанием из своего тела. Главное вовремя это сделать, после того как они займутся мной, не раньше.

А дальше была пытка, которая несла жуткую боль и я, с трудом прилагая всю свою волю, ушла сознанием, во время этого ясно ощущала своего туманного друга, который метался от переживания и страха за меня.

В себя я пришла в своей камере, все от того же звука "кухонного" шкафа. Кое-как встала и пошла за едой. Затем побрела в санузел, где справила свою нужду и умылась. Интересно, сколько прошло времени, надеюсь, ученый исчерпал свой лимит времени.

От воспоминаний того, что я пережила, передернула плечами. Как только я поела, за мной пришли и меня опять повели к лифту. На мое счастье мы вышли явно не в лаборатории, потому что я с удивлением уставилась на огромный космический корабль. Долго любоваться этим чудом мне не дали, толкнули в спину, и повели к входу корабля.

Я, конечно, не разбираюсь в этой техники будущего, но судя по обстановке мы зашли в грузовой отсек. Прошли практически через весь отсек в другой конец к клеткам, похожим на мое прошлое место заточения.

Проходя мимо одной из них, я заметила там существо. Оно было огромным и лохматым, клыки, как у саблезубого тигра, торчали наружу, на лапах большие когти. Увидев меня, этот зверь, подлетев к клетке, бросился на нее с разгону всей своей тушей.

Я прибавила скорость, да что же мне так не везет? Чего это они все кидаются на меня. Зато на краю сознания я почувствовала радость своего Тумика, как я прозвала своего нового друга. Значит, он тут, надеюсь, мне удастся прихватить его собой во время побега.

Меня довели до клетки, предназначенной мне. Как только я зашла, за моей спиной закрылась обыкновенная металлическая решетка. Мое новое место обитания ничем не отличалось от предыдущего, разве что отсутствовал "кухонный" шкаф и кушетка была жесткой. На нее я тут же и села. Пытаясь рассмотреть все, что попадало в поле моего зрения.

Да, и как бежать? Ясно одно, бежать нужно до того, как корабль приземлится на эту планету Трокан. Там, наверное, возможности не будет, да и найдут меня быстро. Остается открытый космос, раз это корабль должны же быть тут спасательные капсулы. Ну допустим, я угоню эту капсулу, хотя пилот, наверное, заметит, что одна капсула активизировалась и меня быстро поймают. А, если даже каким-то чудом не заметят, я так могу в открытом космосе блуждать, пока не умру с голода.

Очнулась я от своих грустных мыслей после легкой вибрации пола и толчка, похоже, мы взлетели. Я улеглась на кушетку и попробовала заснуть, нужно выспаться днем, чтобы ночью бодрствовать. Мои мысли плавно перешли на себя любимую. Я чувствовала, что внутри меня происходят изменения, скорее всего, стресс и боль ускоряли этот процесс. Жаль не могу попробовать выпустить эту неизвестную боевую форму. Вдруг тут есть камеры слежения, как в моей прошлой клетке. А еще меня интересовал такой вопрос, если я могу

управлять своим сознанием, могу ли я им влиять на чужое сознания, управлять им? Нужно срочно это проверить, вопрос только как? Если мои потуги заметит испытуемый, могут и в принудительный сон погрузить или еще хуже что сделать, посчитать опасной и ликвидировать.

Я приказала себе спать и погрузилась в сон.

Разбудил меня крик надзирателя, я подскочила на месте. Открылась решетка и в меня чем-то запустили. Поймала автоматически, не прилагая усилий, тело действовало само.

Оказалось в меня швырнули брикетом пайка. Стала внимательно разглядывать герметичную упаковку из тонкого сплава, похожего на плотную фольгу. Обнаружила колечко, дернула его, и упаковка раздулась и стала теплой, а затем сама раскрылась. О..ооо, восхищенно посмотрела я на разогретый паек. Принялась с аппетитом кушать, еда напоминала рассыпчатую кашу и, кажется, даже с мясом в виде фарша.

Спустя некоторое время основной свет за решеткой потух, осталось гореть еле тусклое освещение. А спустя еще какое-то время я услышала звуки, очень напоминающие храп. Я встала и начала разминать тело, упражнения сами всплывали в моем разуме.

Мое внимание привлекла тень, метнувшая к моей решетке. Я насторожилась, и мое тело само приняло боевую стойку. Тут мои глаза расширились от удивления, бесформенное нечто просочилось сквозь прутья моей решетки, а затем оно приняло форму и ко мне кинулся мой Тумик. Подхватила этот комок на руки, мое лицо начал облизывать мой щенок, а может и не щенок, я не знаю, но так я его называла для себя.

— Как же тебя такого маленького заперли в такой большой клетке? — мысленно спросила я его, совершенно не ожидая ответа.

Но ответ я получила в виде картинка: я увидела того большого лохматого зверя, который кинулся на решетку. О...ооо, так это ты был? Значит, ты у меня метаморф? Сказочное существо, в данный момент космическое, улыбнулась я, глядя его за ушком.

— Я буду звать тебя Тумик, тебе нравится? — спросила его ментально.

Меня лизнули, при этом радостно повизгивая. — Как же ты оказался у этих садистов?

В моей голове всплыла картинка поляны с необычной яркой растительностью. Два существа, копии того, что изображает мой щенок, очевидно, он подражал своим родителям. Они нежили моего малыша, заботливо его облизывали и игрались с ним. Потом картинка сменилась, почему-то уже троих взрослых особей окружили голубаносы, одетые в броню, и атаковали. Во время нападения одного зверя отделили, и на него опустилась светящаяся сетка.

Тумик тоскливо заскавчал, вспоминая своих родителей, а затем лизнул меня, радуясь что у него появилась новая мамаша. А я поняла, что мой малыш принял форму взрослого, но его поймали, ведь принять форму не значит стать взрослым и опытным. В целях

безопасности, он до сих пор остается в этой форме.

Мне не показалось, что он еще маленький, он на самом деле еще малыш. Пока я его нежила и лелеяла, его форма получала более устойчивый вид. За счет меня он крепнет и обретает силу.

— Ну что, друг, пойдём на разведку?

Я села на кушетку, и мое сознание покинуло тело, Тумик сразу почувствовал это. Я скользнула сквозь решетку, следом за мной. На стене возле решетки обнаружилась большая кнопка, открывающая ее. Да, высокогато для Тумика, я рассчитывала, что в нужный момент он сможет открыть ее. А дальше мы пошли осматривать отсек, где находились моя камера.

Вскоре обнаружили пару спасательных капсул, насколько я поняла, капсулы находились вдоль всего корпуса корабля в специальных выемках. Капсулы хороши тем, что ими может управлять даже не пилот. Осталось только подгадать нужный момент для побега. На этом наши блуждания и закончились. Мы вернулись в мою камеру, где Тумик примостился у меня на груди, а я его гладила и передавала ему свои чувства. Мне было необходимо, чтобы он стал сильнее. Да и мне было приятно осознавать, что теперь я не одна в этой огромной вселенной. Так мы и уснули, но под утро Тумик проснулся и умчался в свою клетку.

Через несколько дней после того, как нас покормили, случилось что-то необычное. А точнее, наш шанс сбежать, лучшей возможности и желать нельзя.

Завыла сирена и корабль начало сотрясать от ударов, похоже, случилось нападение. Я мысленно позвала Тумика, он быстро откликнулся на мой зов, сразу же примчался. Я все так же мысленно попросила его принять другую форму, копию меня. Тумик замер и обратился в дымку, я уже думала, у него ничего не получится, но тут туманная субстанция колыхнулась и начала обретать форму точную копию меня. Я его похвалила и попросила, чтобы он нажал кнопку на стене. Сама скользнула сознанием вне клетки и начала наблюдать. Вначале у него ничего не получалась, рука проходила сквозь кнопку. Я положила свою ладонь на руку Тумика и начала посылать ему волну любви, при этом говоря ему, что мы теперь семья и это наш шанс сбежать отсюда, нужно постараться. И у Тумика получилась, лязгнул автоматический замок, и решетка поднялась вверх. Мое сознание метнулось к телу, мой малыш тут же обрел форму щенка. Я его похвалила, и мы выбежали из камеры в направлении капсул.

Неожиданная преграда возникла перед нами в голубом лице голубанаса. Я решила испытать на нем свои ментальные способности, этих садистов и гадов мне жалко не было. Тем более этот собирался меня убить, судя по тому, что он достал оружие. Я нанесла ему ментальный удар, он покачнулся и, оседая, выстрелил, что-то смертоносное пронеслось у меня над головой. А я, не сбавляя скорости, понеслась к спасательной капсуле, Тумик за мной. Подлетев к ней, я нажала на большую кнопку и дверь с шумом открылась, мы залетели вовнутрь. Тут же нажала кнопку возле дверей, и они закрылись. Плюхнулась в большое кресло, мой щенок запрыгнул мне на руки. Механический голос огласил салон

капсулы.

— Старт в гиперпрыжок в направлении ближайшей планеты.

— Стоп! Какая ближайшая планета? — с волнением задала я вопрос.

— "Трокан" — ответил все тот же механический голос.

— Отставить! — я задумалась и ничего лучше не придумала, только смогла произнести. — Стартуй в другую сторону.

— Уточните!

— В любую другую, кроме той, откуда летел корабль.

— Без подключения к главному искину корабля не могу установить эти координаты.

Корабль тряхнуло, я испугалась и закричала:

— Давай в любую сторону от планеты "Трокан".

— Приказ принят.

А затем вспыхнула яркая вспышка, и мы прыгнули гиперпрыжок в неизвестность.

— Включи позывные о спасении, — дала я приказ механическому голосу.

Как только наша капсула выпрыгнула в необъятные просторы космоса, я заворожено уставилась на пугающую и величественную картину. Сейчас я осознавала, что наша капсула — это песчинка. И что тут можно блуждать вечность, это я, конечно, преувеличила, умрем мы раньше. Тут запоздалый страх накрыл с головой, начала подниматься паника. Только сейчас я стала осознавать наше положение. Я начала захлебываться от паники, тяжело стало дышать, казалось, что сердце останавливается.

В чувство меня привел мой Тумик, он стал обеспокоенно повизгивать и облизывать мне лицо. Это помогло, я глубоко вздохнула и выдохнула, сердце перестало колоть. Сморгнула и погладила своего друга.

— Ты прав, мой друг, рано еще паниковать, нужно осмотреться, — обратилась я к нему вслух.

Мои слова разбавили эту пугающую тишину, и безмолвие отступило, я не одна. Сейчас я ответственна за нас двоих, нет времени вариться в собственных страхах. После мысленного пинка себе любимой я встала и прошлась по этой маленькой капсуле. Заглянула за узкую дверь, там оказался туалет, уже хорошо. Развернулась, позади кресла оказался маленький

шкафчик.

С радостью обнаружила там уже знакомые брикеты пайка, пересчитала их, десять штук. Со шкафчиком рядом, в выемке стены стоял стакан, приглядевшись внимательнее, я разобралась, как набирать воду. Вопрос, надолго ли нам ее хватит? Тоже нужно экономить, как и еду.

Я обратилась к искину капсулы, даже не знаю, откуда у меня эти знания. Но все чаще в моем разуме всплывали незнакомые слова, значения которых я понимала. Наверное, это последствия жуткого эксперимента или же наследие того несчастного моего донора. А возможно вместе с базами в меня вложили часть знаний, не думаю, что им нужны были совсем тупые солдаты. А учитывая, с какой я планеты, возможно, дали минимум знаний. Наверное, это есть та нужная информация, о которой говорил тот маньяк ученый.

— Искин доложи обстановку, — отдала приказ, садясь в кресло, мой друг сразу запрыгнул мне на руки.

— Энергетическое обеспечение капсулы составляет пятьдесят процентов.

Я задумалась, закончиться энергия и мы задохнемся. Вопрос: отключить все и дрейфовать в надежде, что наш сигнал о помощи услышат, или оставить только двигатель, а там неизвестно, насколько его хватит. И долетим ли мы куда-то, тоже не понятно, неясно, где мы находимся.

— Отключи все, оставь только подачу воздуха.

— Будем дрейфовать, далеко мы все равно не улетим, — обратилась я к Тумику.

Освещение погасло и стало совсем темно, жаль я не вижу в темноте. Я напрягла зрение, всматриваясь в темноту кабины, попутно вспоминая, где, что находится. А дальше произошло то, чего я никак не ожидала, я стала видеть, только в черно-белом режиме. О, похоже, мое изменение организма дало результат. Интересно, что я еще могу? Эх, мне бы хотя бы зеркало, увидеть себя новую, а то я уже стала забывать, какая я прежняя.

— Давай спать, Тумик, когда спишь расход кислорода меньше.

Мои руки нащупали кнопки снизу подлокотника, нажала наобум и спинка кресла мягко опустилась. Удобно устроившись в нем, я закрыла глаза и стала прислушиваться к состоянию своего организма. А в нем что-то происходило, видать очередной стресс опять ускорил процесс изменения. Создавалось ощущение, что внутри меня все горит, еще я слышала громкий стук сердца. Мне казалось, что я прямо чувствую, как циркулирует кровь по моим венам.

Я провалилась в сон, при этом ощущая что-то непонятное в своей голове, ощущение, что мозги шевелятся, если такое возможно, хотя с этими продвинутыми мирами, я уже ничему не удивляюсь.

Проснулась я от того, что меня будил Тумик. В этот раз я с легкостью перешла в ночное виденье. Сходила в туалет, затем оставила там своего друга. Ему пришлось менять свою форму, иначе провалился бы туда. Дальше мы поели, разделив один брикет на двоих, и просто общались. Тумик показывал мне свои воспоминания.

Однажды я обнаружила на своей руке плотные чешуйки и вскрикнула от ужаса, паника захлестывала с головой. Что это? В кого я превращаюсь? В темноте вижу, как кошка или как змея, вон уже и чешуей обросла. Или это и есть та боевая форма?

Вопросы жалили мой и так воспаленный мозг. Опять в чувство меня привел Тумик, облизав мою мордашу и жалобно скуля. Я машинально его погладила, вздох — выдох, спокойно, и я расслабилась, представила свою прежнюю руку. Открыла глаза, фух... ххх, слава Богу, это временное явление, им можно управлять и прятать.

Как же не хватает зеркала, но мысль о том, что я превращаюсь в чудовище, болью отзывалось в сердце. Хотя я и могу прятать свою внешность, легче от этого не становилось, от себя ведь не спрячешься. А внешность для каждой девушки важна и, в первую очередь, это душевный покой. Хотя в этом мире может и нужна именно такая внешность, чтобы выжить.

Наши дни летели медленно и мучительно, очень тяжело находиться запертыми в "коробке". Если бы не Тумик, я, наверное, сошла бы с ума. Еды осталось пару брикетов, а сколько воздуха не знаю и знать не хочу. Еще не хватало сидеть и последние часы жизни отсчитывать. Наше общение с Тумиком благотворно влияло на нас двоих, мы чувствовали друг друга так чутко, что слова были не нужно. А однажды я чуть с кресла не свалилась, когда в своем разуме увидела не картинку, а услышала незнакомый детский голос.

— Малыш, это ты? Или это уже глюки и я уже с ума схожу и слышу чужие голоса в голове?

— Я не глюк! Я твой малыш Тумик, — облизали меня, радостно повизгивая.

— Но как? — прижала я к себе комоч счастья.

— В первую нашу встречу я почувствовал родительские эмоции любви и заботы. Произошла привязка, как между родителями и детенышами, я признал тебя. С тех пор наша привязка крепла. Теперь я могу с тобой общаться на прямую, и получать от тебя жизненные силы.

Нашу беседу прервал оживший голос искина.

— Справа по курсу корабль без опознавательных знаков.

— Ура! Спасены! — начала подкидывать вверх своего щенка.

За нахлынувшей радостью не сразу обратила внимания на слова искина. А потом до меня дошло, корабль без опознавательных знаков! Моя интуиция взвыла сиреной, предупреждая: порядочные люди не скрываются.

Попросила своего Тумика не менять форму, если вдруг пойдет что-то не так, чтобы он бежал и прятался, возможно, потом его помощь мне понадобится. Жизнь научила не доверять никому в этом враждебном мире. По моему приказу искин включил освещение, мне нужно было привыкнуть к свету, чтобы выйдя из капсулы, я не была подобна слепой мышши.

Ожидание неизвестности длилось очень долго, играя на моих нервах.

Но вот наша капсула вздрогнула, ее затягивали внутрь подлетевшего корабля. Спустя время убедившись, что наша капсула твердо стоит, я выглянула в окно двери. Вокруг капсулы стояли вооруженный народ, направив свое оружие на дверной проем. Я вздохнула, повернулась в сторону Тумика и напредила, выйдешь незаметно, в ответ услышала щенячьё повизгивание. Затем открыла вход и вышла навстречу неизвестности.

На меня уставились пятеро мужиков неприятной внешности, они удивленно раскрыли рты и опустили оружие. Мы разглядывали друг друга, первым очнулся худой тип со шрамом на лице.

— Кэп, смотри, как нам повезло, баба! — оскалился он.

Остальные довольно загалдели, пряча оружие. Вперед вышел верзила, очевидно, он и был тем самым кэпом. Оценивающе посмотрел на меня с ног до головы, пахабно улыбулся и пробасил.

— У тебя, красотка, есть два варианта. Первый, ты добровольно обслуживаешь меня, а потом весь экипаж, — он глянул на своих прихвостней, не осмелился ли кто возразить ему, таких не нашлось. — Второй вариант, будешь сидеть в клетке и все равно обслуживать нас, только без побоев и жесткого секса не обойдется, мы любим строптивых, — заржал этот урод, его поддержали подручные.

А я стою, смотрю на этих уродов, и думаю, за что мне все эти прелести вселенной? Что удивительно, у меня не было, даже моральных сил нервничать и пугаться. Просто настала апатия и безразличие, видно мое сознание уже устало бояться и впадать в истерику. А может это произошедшие изменения моей сущности? Земная девушка по имени Оля, домашняя,

жившая книжными грезами, наверное, ударила бы в панику и истерику. Но теперешняя я, не пойми, какой сущности, прошедшая столько испытаний и боли, смотрела на все это отрешенным взглядом. При этом мой мозг просчитал все варианты действий.

Капитан пиратов, очевидно, принял мой ступор за согласие, довольно улыбнулся и дал знак своим прихвостням. Те начали двигаться в мою сторону и рассказывать мне, как они будут меня иметь.

Гнев накатил на меня мгновенно, в глазах мигнул свет, что-то изменилось во мне. И я начала исполнять танец смерти, так мне казалось, мои движения были быстрыми легкими, разум выхватывал картинку падающих тел пиратов. Их крик стал для меня музыкой, и я упивалась ей.

Рядом со мной мелькнул яркий смертельный луч плазмы. Я увернулась, мое ответное движение, удар и плазма вылетела из рук капитана, а он забился в угол и заорал в ужасе. Я даже не осознавала, что делаю, настолько это было естественно и привычно, вскидываю руку с отросшими когтями, делаю взмах по горлу пирата, и он падает на пол, заливая все кровью.

И только теперь я словно очнулась, не почувствовав угрозы. Оглянулась вокруг и впала в шок от увиденной картины. Неужели, это все сотворила я? Все пятеро лежали тут трупами, истекая кровью. Боже, в какого монстра я превратилась?

И тут мое сознание очнулось и заговорило, и я была ему благодарна, когда оно ехидно заметило.

— Что насильников и убийц пожалела? Что же ты, надо было для удобства раздеться и себя предложить самой, — я фыркнула в ответ. — Кончай рефлексировать, ты очистила мир от этой падали, и он чуточку стал чище.

— А как же моя сущность монстра? — жалобно спросила я у своего сознания.

— У каждого свои недостатки! А для тебя они даже в плюс. Вон, замочила гадов, и даже не вспотела.

Мой внутренний диалог прервал Тумик, радостно подлетел ко мне, я подхватила его на руки, при этом заметив на них чешую. Он принялся ластиться, вот кому все равно, как я выгляжу, он любит меня в любом виде.

— Ну, малыш, пора делом заняться! — спустила его на пол.

Затем выпустила свое сознание, исследуя корабль. Недалеко, в районе грузового отсека обнаружила скопление разумных в количестве шести душ. Мое сознание двинулось дальше по кораблю и обнаружило еще одно живое существо, по-видимому, это пилот корабля.

Я подхватила оружие с пола и двинулась в сторону пилота. Идя коридорами, заметила,

как изменилась моя походка: она стала более легкой что ли, я бы даже сказала пружинистой. Ну, мне было не до разглядывания себя, сейчас я была возбуждена до предела, еще не все закончилось в мою пользу, и мне нужно торопиться.

Когда я зашла в рубку управления корабля, ко мне в кресле развернулся пилот и застыл в немом ужасе. Я направила на него плазму и скомандовала.

— Быстро остановил корабль.

Пилот шумно сглотнул, затем кивнул и дрожащим голосом произнес.

— Искин, перевести корабль в режим ожидания.

— Кроме экипажа кто еще на корабле?

— Пленные рабы, — испуганно ответил он.

А я оскалилась, хорошо, что я их поубивала, гады, работоторговцы, ненавижу. От моей улыбки пилот еще больше вжался в кресло.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

— Встал быстро! Веди меня к пленным, — я с легкостью подняла его за шиворот и швырнула к двери, даже сама удивилась, хотела просто дернуть его и не рассчитала силы, оказывается я сильная.

Пилот поднялся и на трясущих ногах поплелся к пленным, мы за ним. Мы вернулись все в тот же грузовой отсек, только зашли в огороженный угол, который специально переоборудовали под клетки. Тяжелый запах ударил в нос, мне кажется, что мое обоняние усилилось в разы. Хотя, если тут перевозили рабов, никто о их гигиене не заботился, "горшок" поставили и ладно.

Когда мы вошли в этот отсек, народ в клетках вскочил на ноги, увидев меня, они непроизвольно отпрянули к стенке, подальше от меня красивой. Стоять остался только один, он восхищенно меня разглядывал, а я его, при этом, не забыв, схватить за шею пилота и слегка придавить, чтобы не рыпался. Заключенный выглядел необычно, на его висках была видна разноцветная чешуя и она широкой полосой уходила дальше за уши, темные волосы были зачесаны назад, ближе к вискам были белесые пряди, что говорило о его не совсем молодом возрасте, глаза имели вертикальные зрачки, было в его расе, что-то змеиное. Хотя я, наверное, выгляжу намного устрашающе.

— Самочка дэморанс, альбинос и без рожек, — восхищенно прошептал он, а про себя подумал, с примесью крови зунаргов.

Что, какие еще рога? О чем он говорит? Ладно, потом разберемся, не время сейчас.

— Я хочу освободить вас, надеюсь, вы не доставите мне хлопот? — обвела я взглядом заключенных.

Слово взял один рослый мужик, он посмотрел мне в глаза и ответил за всех.

— Я капитан Стерт, мы все, кроме этого зунарга, — указал он на змеилюда, — один экипаж, мы даже можем быть полезными тебе.

— Открывай клетки, — толкнула я пилота, тот кинулся исполнять, выпуская пленных.

Стерт толкнул в одну из клеток пилота и запер его, затем посмотрел на меня.

— Думаю, нам всем нужно поесть и решить, куда лететь дальше. Капитанскую каюту оставите в мое распоряжение, — ответила я на немой вопрос капитана.

Подхватила Тумика на руки, на него удивленно уставился народ.

— Простите, не знаю вашего имени, — обратился ко мне Стерт.

— Ольга.

Капитан повторил мое имя, без мягкого знака оно резануло мой слух, и я скривилась.

— Оля, — может, так оно будет лучше звучать в его устах.

Другую вариацию моего имени он произнес правильно, затем он представил мне весь свой экипаж. Я посмотрела на зунарга, и он представился.

— Я Зар!

— Простите, Оля, вы знаете, что вы держите хищника на руках? Несмотря на то, что он еще щенок, он очень опасен. Это метаморфус! — забеспокоился капитан.

— Поверьте, капитан, я намного опаснее, — улыбнулась я, капитан вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

Мы направились в буфет, все были голодные. Во время еды решали, куда нам лететь. На что капитан ответил, что нужно узнать, где мы находимся, сколько у нас топлива и тогда, исходя из этих данных, решать вопрос о направлении полета. После еды он отдал распоряжение своему экипажу выкинуть трупы в космос и навести порядок, а сам направился в рубку управления корабля.

А мы с Тумиком пошли осваивать капитанскую каюту. Как только я зашла вовнутрь, сразу же закрыла двери и в первую очередь стала искать зеркало. Его я нашла быстро, оно было во весь рост и вмонтировано в двери душевой.

Я встала напротив него и уставилась в него в тихом ужасе. Все мое тело, кроме лица, укрывала мелкая чешуя по цвету, как моя кожа, только ярче, белее, на чешуйках играл свет, она была блестящая и гладкая. Это еще ничего, потому что у себя между ногами я увидела висящий ХВОСТ с жалом? О, ужас! Я обернулась, попыталась взять его в руки, но с каждым моим движением он ускользал от меня. Жесть! Неуправляемый хвост. Нет, так не должно быть, как-то же с ним управляются другие животные, тьфу ты... сущности.

Я прикрыла глаза, расслабилась и попыталась почувствовать его, ага, вот вроде чувствую. Затем попыталась пошевелить им, среагировали только мои бедра, которые неприлично завияли, а хвост лишь только качнулся, я скривилась. Затем сосредоточилась и дала посыл разумом, в ответ мой хвост хлестнул меня же по ноге, я прошипела сквозь зубы от боли. Вот, все у меня не так, и хвост достался мне своенравный.

Попробовала еще раз, только не так резко и, о чудо, получилось, хвост скользнул мне в руку. Мои пальчики начали его обследовать, ощущения как будто трогаешь себя за руку. Ладно, оставила хвост в покое и начала рассматривать себя дальше, за спиной что-то мелькнуло. А это еще что такое?

Я повела плечами, поднимая их вверх — вниз, за моей спиной резко раскрылись белые кожаные крылья, хорошо зеркало было снаружи душевой, иначе обломала бы себе все крылышки, это я так думаю.

— О...ооо! — только и смогла я произнести, затем посмотрела на отражение своей мордахи, между пухлыми губками блеснули небольшие белые клыки. Еще один возглас слетел с моих губ

— О,оо, Дракулеса!

— Дэморанс, ты безрогая, — влезло мое ехидное сознание.

Значит, это мне снился не демон, а те несчастные были дэморансы, чьи органы я ношу?

— И как мне теперь с такой клыкастой, крылатой и хвостатой внешностью жить? Да меня, наверное, как диковинку, начнут всякие уроды ловить. Я же прямо, как ангел чешуйчатый, нет... все же Дракулеса, у ангелов таких клыков и хвостов не бывает.

Я почувствовала, как паника опять начала захлестывать меня, я закрыла глаза, мне хотелось выть в голос. Но тут мой чуткий слух уловил движение. Я открыла глаза и увидела, как в воздухе завис мой Тумик, он отрастил себе крылья, такие же, как у меня, светлые под

цвет моей кожи и хвост с жалом. На это было так забавно смотреть, летающий комок шерсти с крыльями и с грозным хвостом. Я улыбнулась и подхватила его на руки и зарылась в его мягкую шерстку лицом.

Затем расслабилась, почувствовала умиротворение, что-то изменилось, я открыла глаза. Моя рука коснулась зеркала, и я внимательно стала разглядывать свое новое отражение, которое отличалось от моего прежнего земного. Только рост остался прежним. Я увидела невысокую девушку, хрупкого телосложения, длинные янтарно-золотистые волосы до талии, прикрывающие аккуратные ушки, точеное личико с огромными глазами цвета расплавленного янтаря, с еле заметными алыми искорками, бледная, почти фарфоровая кожа, небольшой, чуть курносый носик, пухлые губки, округлый подбородок. Длинная шея, покатые плечи. Кисти рук узкие с длинными музыкальными пальцами, которые венчают красивой формы ноготки розоватого цвета.

Милое, просто неземное создание..., однако, все меняло выражение моих глаз. Они передавали пережитую боль, трудности, недоверие и умение защищаться и убивать.

Приоткрыла слегка рот, фух... обычные белые зубки, нет больше клыков, похоже, они появляются только в боевой форме, а не так, как у чистокровных дэморансов.

Я улыбнулась своему отражению, значит, я выгляжу нормально, просто моя боевая форма имеет устрашающий вид.

Разглядев себя со всех сторон, я стала обследовать доставшуюся мне каюту. Мой взгляд скользнул по ее убранству: галавизор, полуторная кровать, большой шкаф, письменный стол, к которому я и подошла. Один ящик стола оказался закрытым, я его легонько дернула и у меня в руку оказалась часть ящика вместе с ручкой, о как!

Я с любопытством начала рассматривать содержимое, там оказались карточки, очень похожи на наши банковые пластиковые. Какой-то местный гаджет, в отдельной коробочке лежали кристаллы и куча непонятных мне вещей.

Я тоскливо на это все посмотрела, мне нужна информация и как можно быстрее. Плохо, когда ты ничего не понимаешь. Я же, вообще, ничего не знаю об этом мире. Но я точно осознаю, что болтаться в космосе я не хочу. Мне нужно осесть где-то, а чтобы это сделать, мне нужны знания.

Для сбора информации я решила использовать Зара, попробую довериться ему, выхода у меня нет.

Подхватив Тумика на руки, я вышла из каюты и направилась в рубку управления.

Капитан встретил меня с большим удивлением, не веря собственным глазам, он внимательно меня разглядывал, ну да... вместо крылатого монстра перед ним миловидное безобидное создание.

— Да я это, капитан, я Оля! — улыбнулась ему.

Капитан расслабился и улыбнулся в ответ.

— Вы разобрались тут со всем?

— Да, запасов и топлива нам хватит только до ближайшей планеты "Тарс" — увидев мой немой вопрос, дал пояснение. — Это планета наемников, нам эта планета подходит, там нет пиратства, но, как и везде, работает закон сильнейшего. Туда прибудем через четыре дня, — капитан замялся, а потом нерешительно спросил. — Оля, а какие Ваши дальнейшие планы?

— Стерт, я планирую осесть на подходящей планете, какой именно я еще не решила. Вас интересует корабль?

— Да, свой я потерял, пираты разгромили его в осколки, нас взяли в плен. У меня нет кредитов для того, чтобы купить другой. Возможно, Вам понадобится команда на этот корабль, довести его до ума немного и можно заниматься перевозками груза.

— Капитан, мне нужно время все обдумать, я обязательно дам Вам ответ, — улыбнулась я ему. — Вы не знаете, где я могу найти Зара?

Капитан оторвал свой взгляд от моей улыбки и ответил.

— Зунарг в медотсеке, он медик по профессии.

Поблагодарив капитана, вышла из рубки управления и пошла на цвет ауры Зара, притом сделала это настолько естественно, как будто всю жизнь этим занималась. Нашла его там, где и говорил капитан, увидев медотсек, внутренне содрогнулась, воспоминания у меня не из приятных, но меня, как всегда, успокоил Тумик, лизнув меня.

Зунарг не был удивлен сменой моей внешности. Он улыбнулся, обнажая свои небольшие клыки, и посмотрел на меня своими глазами, которые "замораживали", ощущение еще то. Я стряхнула со своего сознания эффект гипноза от его глаз и обратилась к нему. Его глаза уже имели совершенно другой вид, человечнее, что ли, если такое возможно с вертикальным зрачком.

— Зар, ты бы мог мне помочь? У меня возникли вопросы, на которые я не знаю ответа.

— Оля, я обязан тебе жизнью и я с удовольствием помогу тебе всем, чем смогу, — ответил он мне доброжелательным тоном.

— Пройдем ко мне в каюту, — с этими словами я вышла из комнаты в направлении своей каюты.

Зайдя в мою каюту, он с любопытством осмотрелся, уверена, он подметил все детали, в

том числе и сломанный ящик стола. Я пригласила присесть его в кресло возле стола, сама присела на кровать. Не зная, с чего начать, оказывается, очень сложно доверять другим, после всего что прошла. Змеелюд меня не торопил, он с мудростью своих циклов терпеливо ждал, когда я сама решусь, наберусь храбрости.

— Зар, пообещай мне, что этот разговор останется между нами.

— Клянусь своими богами!

Я глубоко вздохнула, как перед прыжком в воду, и начала рассказывать свою историю. Волнение зунарга выдавали только его зрачки, которые то сужались, то расширялись. Внешне ни одной эмоции не проступило на его лице. Когда вспоминала особо тяжелые моменты и замыкалась в себе, переживая все это заново, меня поддерживал Тумик, облизывая мне мордашу, и я успокаивалась. Закончила я свой рассказ просьбой.

— Зар, как ты понимаешь, я мало, что знаю, вот например: что это такое? — достала свои находки и выложила перед ним. — Я хочу осесть на мирной планете, где бы меня не преследовали из-за моей внешности.

Зар поменял положение своего тела, плавно перетек в кресле, меняя позу.

— Оля, я, конечно, расскажу тебе все, что тебя интересует и даже больше. Позволь дать тебе совет, прими его от старого зунарга умудренного циклами, — увидев мое удивление, пояснил. — Мне триста циклов, я много повидал в жизни, — печально улыбнулся он. — Тебе лучше примкнуть к дэморансам. Женщины у них ценность, о них заботятся. Их раса имеет иерархию родов. Для них род это большая семья, а семейные узы у них очень крепкие. Несмотря на внутреннюю борьбу и соперничество, за пределами своих планет они единая сила. И не важно, к какому роду ты принадлежишь, тебе поможет любой дэморанс, для них это вопрос чести.

— Но я же не рожденная дэморанс, еще и без рог, — стусевалась я, подумав о том, что являюсь продуктом жуткого эксперимента, еще и ущербная без рогов, не то, что я сильно расстраивалась, но и чувствовать себя неполноценной среди нормальных грустно.

Из-за своих расстроенных чувств даже не заметила, как Зар подхватил меня на руки и усадил к себе на колени, по-отечески обнял, покачивая, как маленького ребенка. Хотя я со своими восемнадцатью циклами для них и есть сущий ребенок. Я расслабилась и с наслаждением начала впитывать эмоции его сострадания и заботы, сейчас нам с Тумиком было очень хорошо. Я устала быть сильной, устала постоянно бояться, устала от одиночества, мой четвероногий друг не в счет, ведь он часть меня.

— Ты ошибаешься, детеныш. В тебе течет их кровь, которую учует любой дэморанс, они передают этому важное, особое значение. Они даже признают кровное родство через ритуал, и относятся, как к рожденному родственнику и даже больше. У них патологическая забота в крови, особенно если это женщина, — улыбнулся он. — Их система учета дэморансов и

банковская система завязана на крови, — увидев мое непонимание, пояснил, — достаточно капли крови и их система распознает тебя, к какому роду ты принадлежишь. В банке капля крови и ты имеешь доступ к своим счетам или счетам рода.

— Во мне столько намешано крови и все остального. Еще их сородичей убивали, чтобы отдать мне их кровь и органы, разве они не возненавидят меня после этого? — расстроено произнесла я, не глядя на Зара, было стыдно, хотя в этом моей вины не было, меня погладили, успокаивая.

— Они, конечно, посокрушаются по своим родственникам, но поверь, очень обрадуются, что их кровь продолжает давать жизнь, а тем более детенышу такой удивительной и чудесной внешности, красоте необычайной.

— О чем ты, Зар?

— Все забываю, что ты ничего не знаешь о своей расе. Понимаешь, в своей боевой форме ты единственная альбинос среди всей расы. В своей обычной форме они имеют различную внешность, от брюнетов разных оттенков до блондинов, не говоря уже о других цветах волос. Но в боевой форме они все одного цвета, черного. А ты альбинос, беленькая и, поверь, очень красивая. Весь род будет тебя любить не только за твой характер, но и за необычайный вид, ведь это новый виток в их расе.

— Наверное, я примкну к своим новым сородичам, только как их определить их же, наверное, много, а может они все были из разных родов, мне нужно хорошо все обдумать. А вдруг мне не понравится клан или род, которому принадлежал один из несчастных дэморансов? Как я поняла из твоего рассказа, меня уже потом никто, никуда не отпустит.

— Ну... у, тебя есть несколько вариантов, как это обойти, — хитро улыбнулся он. — Первый, ты можешь выйти замуж за дэморанса из другого рода, — увидев мое возражение, погладил меня успокаивающе, — тихо... ша... малышка, есть еще один вариант. Так, как ты еще детеныш, я могу тебя удочерить. И тогда, без моего ведома, никакой род не сможет тебя присвоить себе, — засмеялся он.

Я чувствовала его искреннее отношения к себе, и меня это растрогало до слез. В своем мире я рано стала сиротой, меня воспитывала бабушка, которой не стало после моего совершеннолетия. Мне очень не хватало родительской любви и заботы. А в этом новом мире я нуждалось во всем этом еще больше. Я ведь действительно, как ребенок, который не знает элементарных вещей.

— А как же твоя семья? Захотят ли они принять меня? — посмотрела я в глаза зунара. Они уже не казались холодными и гипнотизирующими, они передавали его чувства, сейчас в них я увидела вселенскую печаль.

— Не сложилось у меня, детеныш, зависти семью, я одинок. Возвращаться к своим сородичам не вижу смысла, да и не ждет меня там никто. А устроиться там в моем возрасте

практически невозможно, — печально вздохнул он. — А к тебе я действительно испытываю отцовские чувства и желание заботиться о тебе, я чувствую в тебе родство.

— А вдруг эти гады голубанасы вложили в меня что-то и из твоей расы! — воскликнула я и тут же прикусила губу, осознав, что я ляпнула, не подумавши.

Меня опять обняли, и Зар уткнулся в мою макушку.

— Возможно, я бы мог точно сказать, если обследовал тебя. Но это не меняет моего отношения к тебе, я даже был бы рад, если бы действительно так и было, знать, что частичка сородичей досталось такому чуду, как ты. Ну что, берешь меня в отцы? — улыбнулся он.

А я вместо ответа обняла его за шею и почувствовала его аромат: солнца, нагретого камня и нотку свежескошенной травы. На моих коленях радостно повизгивал Тумик, его тут же погладил мой названный отец.

— Если тебе не трудно, можешь называть меня папа, мне бы очень хотелось этого, — попросил он меня с надеждой. — Я всю жизнь мечтал иметь детенышей.

— Мне тоже этого очень хочется, папа, — улыбнулась я.

— Уже поздно, мой детеныш, пора отдыхать, завтра я тебе все расскажу. Задам тебе только последний вопрос, — поцеловали меня в макушку. — Ты знаешь, что деморансы питаются эмоциями? От этого они становятся сильнее в боевой форме, — увидев мое отрицательное покачивание головой, продолжил, — они могут поглощать любые эмоции, ну, конечно, у каждого свои предпочтения. Может, ты замечала, какие эмоции тебе приносят наслаждение?

Я задумалась, а потом испуганно посмотрела на своего отца.

— Когда я убивала пиратов, то получала удовольствие. Папа, я что монстр? Получаю удовольствие от убийств и предсмертных эмоций? — вскрикнула я в панике.

— Тише, дочка, никакой ты не монстр, просто ты вошла в боевой раж, испытывала боевой азарт от поверженных врагов. Это общее состояние двух ипостасных существ. Вспоминай, в тебе еще очень много от дэморансов, значит, и питается твоя сущность также.

— Ну, мне приятны эмоции Тумика, когда он радуется мне, — погладила я нашего уже щенка. — Мне очень приятно впитывать твои отцовские эмоции, я даже получаю от этого наслаждение, кайф, — улыбнулась ему, меня опять радостно прижали к себе.

Отец облегченно вздохнул и улыбнулся, поясняя мне.

— Я просто переживал, что тебе могут быть необходимы эмоции страха, а ты бы от этого страдала, ты же у меня нежная, как цветочек. А раз тебе по вкусу эмоции радости и семейной любви, то мы с Тумиком тебя обеспечим ими. Все, прячь кредиты и все остальное,

и ложись спать уже очень поздно. А завтра начнем твоё обучение.

Отец поцеловал меня в щечку, усадил на кровать, пожелал хороших снов и ушел.

Зар шел в свою каюту со счастливой улыбкой, сбылась его мечта иметь свою семью, пусть не совсем так, как он себе это представлял. Но у него теперь есть своя собственная дочка-красавица. Он с первой встречи, сидя в клетке, почувствовал в ней родство, если бы не белые крылья, она очень похожа на самку их расы во второй ипостаси, только намного нежнее и красивее. Альбиносы в их расе большая редкость, раз в сотню циклов, если рождается и то хорошо, говорят, что это к огромной удаче.

Он не хотел ее расстраивать, скорее всего, эти сволочи голубаносы, внедрили частичку их расы. Но его девочка умненькая, сама догадалась.

С ее согласием стать его дочерью, он ожил, словно помолодел, обрел интерес к жизни. Теперь ему есть о ком заботиться, она ни в чем не будет нуждаться, у него есть немаленький капитал, им хватит на безбедную жизнь, к тому же Оля, его цветочек, нашла пиратские сбережения. Осталось подыскать подходящий род дэморансов, там его девочке будет безопасней всего. Потому что это не жизнь постоянно отбиваться от уродов, возжелавших его красавицу дочь. Они, конечно, оба не слабые воины, но против количества не устоять, к тому же, постоянно находится в напряжении это не жизнь. Нет, она достойна любви, семьи, а он дождетя внуков и будет с ними нянчиться, доживая свой остаток жизни. Правда, есть вариант постоянно воевать за внимание дочери и внуков с собственниками дэморансами, но это можно пережить, главное, чтобы его девочке было хорошо.

Резиденция Дэ" эймарз

Дэйм шел по территории земель, принадлежащих их роду, в направлении замка. Глава древнего рода Дэйбар дэм Дэ" эймарз, а по совместительству отец, вызвал его к себе. Флайер решил не брать, а пройтись пешком, его особняк находился несильно далеко от отчего замка. Его голову занимали нерадостные мысли. Голубаносы, извечные враги активизировались, нет, открыто они не нападали, как всегда, действуют исподтишка, замышляя что-то мерзкое.

Дэйм остановился от нахлынувших обоюдных эмоций: счастья, возбуждения и желания. Прикрыв глаза от наслаждения, он впитывал в себя без остатка эти сытные, вкусные эмоции. Его тело само развернулось к источнику, и он плавной бесшумной походкой двинулся в его сторону. С его приближением, волны эмоций накатывали на него сильнее, делая его совсем хмельным. Прилагая усилия, он раздвинул высокие декоративные кусты с яркими большими цветами.

Ну, кто бы сомневался? Парочка опять прячется от всех, эти двое никак не могут насладиться друг другом за столько лет. Правда их практически не оставляют наедине: постоянные хлопоты и заботы о семье и делах рода отвлекают их друг от друга.

Мия сидела на руках у своего Лэйка, развернувшись к нему лицом. Его хвост собственнически поглаживал ее по спинке, от чего она прогибалась, еще теснее прижавшись к нему своей грудью, вызывая этим еще больше страсти в поцелуях, тихое мурчание, и стоны музыкой сопровождали ласки этих двоих.

— А что вы тут делаете? — гаркнул Дэйм с высоты своего роста.

Мия взвизгнула, и парочка подскочила. Лэйк со скоростью задвинул жену за свою спину и оцетинился. Тут они услышали знакомый залиvistый хохот и расслабились. Мия вышла из-за спины своего мужа и с радостью кинулась в объятия брата, ее подхватили на руки и начали целовать в обе щеки.

— Что? Что? Прячемся от нахальных дэморансов, дожил, уже не могу уединиться с собственной женой, — проворчал Лэйк, забирая жену из братских объятий, хвост ревниво вцепился в свою самочку.

— Что, за столько лет еще не намурчался, котяра? — рассмеялся Дэйм. — Ладно, ладно

успокойся, ухажу я уже, ухажу! Вот же послали боги ревнивого свояка. За столько лет пора бы уже остыть от ревностей своих.

С этими словами, посмеиваясь, он развернулся, чтобы уйти и услышал вдогонку.

— Кто бы говорил! Вот, когда встретишь свою пару, тогда и поговорим, я устал от твоих насмешек, я желаю тебе встретить свою любовь, — пробурчал Лэйк и тут же принялся целовать ушко жены, хвост на радостях гладил аппетитную попку своей самочки.

В последнее время душа Дэйма томилась от одиночества, а сердце ныло от тоски. Поэтому он редко заходил в замок, ему тяжело было видеть счастливую милующуюся парочку, он им по-хорошему завидовал. Ему хотелось таких же отношений со своей парой. Но к сожалению из всех свободных девушек ни одна не нашла отклик в его сердце. Хотя претенденток в жены хватало, он наследник древнего и могущественного рода, с ними желали породниться все. Поэтому каждый прием для него устраивали конкурс красавиц.

— Дядя Дэйм! Дядя Дэйм! — ему навстречу выбежали котята его сестры, не добежав до него, двойняшки раскрыли энергетические крылья и влетели в его объятия.

Своих племянников-котят он обожал и часто баловал, при этом получая сытое удовольствие. Эти малыши были настоящим чудом, все соглашались в одном, без вмешательства богов не обошлось. Потому что малыши были совершенно новой расы. Их необычные энергетические крылья раскрылись, и рожки появились в шестилетнем возрасте, такого никто не ожидал. А еще они взяли способности обоих родителей.

— Не рано ли вам еще летать? — для виду сделал он строгое лицо.

— Дядя Дэйм, ты не знаешь, где папа с мамой? — в один голос спросили малыши, намеренно уходя от опасной темы. — Нам нужно срочно их найти, — а глазки такие хитренькие, хитренькие.

Дядя рассмеялся.

— Ладно, сорванцы, ваша взяла, — перешел в боевую форму, раскрыл крылья и полетел с малышами в замок.

Пусть свояк помнит его доброту, а мог бы из вредности рассказать малышам, где прячутся их родители. Неудивительно, что парочка прячется от таких вездесущих малышек, которые не оставляют влюбленных родителей ни на минуту в покое.

В замке их встретил любимый дедушка, который почувствовал своих внуков, в них он души не чаял. С тех пор, как в его жизни появилась его дочь Мия, окружающие просто не узнавали главу рода. С его лица не сходила счастливая улыбка. А с появлением котят он и вовсе изменился, помолодел, стал еще сильнее. Многие ошибочно думали, что он стал слишком мягкотелым. Но быстро меняли свое мнение, когда преступали черту дозволенного.

Чем больше он изливал любовь на своих близких, тем больше становился безжалостным к врагам, инстинкты охранять и оберегать самое дорогое делали свое дело.

Его родные сыновья до сих пор побаивались своего строгого папашу. Одни только внуки не ведали страха перед главой и дедушкой, разве можно бояться того, кто любит и души в тебе не чаёт?

— Дедушка! — потянулись они к деду.

— Мои котятки! — подхватил он двойняшек на руки, поцеловал каждого. — Ну, бегите к себе поиграйте, когда дедушка освободиться, получите сюрприз!

— Дедушка, я тебя обожаю, — проговорила девчушка с темными кудряшками, целуя его.

— Ты лучший деда! — поддержал сестренку светлокудрый мальчишка, так же поцеловав деда.

А дед громко засмеялся.

— И что любите, даже больше чем родителей? — хитро прищурился он, наблюдая, как котята выкрутятся, а в душе надеясь, что его они любят больше.

— Дедушка, разве можно одну часть тела любить больше, чем другую, — насупившись, серьезно ответил внук.

— Да, дедушка, разве можно руку любить больше, чем крыло? — строго спросила малышка, копируя своего деда, сложив ручки на груди.

Дэйм громко расхохотался, наблюдая эту уморительную картину.

— Что, отец, съел? Провокатор собственник!

— Да котятки, наши умные детки, — рассмеялся он вслед за сыном. — Ну, бегите, — опустил он малышкой и те тут же умчались.

Отец и сын зашли в кабинет и сели в удобные кресла, глава рода тут же стал серьезным.

— Сын, голубанасы замышляют что-то серьезное. Главы других родов, говорят, что у них пропадают дэморансы. Не так много, но все же враги могут этим нанести большие неприятности. Эти хургово отродье крутятся недалеко от нашей империи. Возьми большой корабль с воинами и проверь ближайшие сектора. Возможно, тебе удастся выследить их и что-то узнать, было бы неплохо взять парочку в плен.

— Хорошо, отец, я с удовольствием слетаю, засиделся я дома.

— Сын, тебе никто не приглянулся из соседних девиц? Я не хочу давить на тебя, но мне

бы хотелось, чтобы ты нашел пару своему по сердцу. Благо могущество нашего рода это позволяет. Но сам понимаешь, ты мой старший наследник, главы других родов не понимают, почему мы тянем с твоей женитьбой. Они даже в мыслях не допускают, что наследник может жениться по любви. К сожалению, мы, главы, все женились из политических соображений, — вздохнул глава, вспоминая, что лучшее, что было в его браке — это сыновья. Его супруга так и умерла в ненависти к нему, да и сыновей она особо не любила из-за своей нелюбви к нему.

— Отец, после того, как я увидел отношение в семье сестренки, на меньшее я не согласен. Тем более ты сам видишь, когда между парой любовь, рождаются сильные дети, пример, наши котятки, тем более по силе и возможности они перещеголяли, даже своих родителей. Их энергетические крылья, рожки просто чудо.

— Я во всем согласен с тобой, сын. Да, наши дэмо-котята действительно чудо, — суровое лицо главы смягчила счастливая улыбка. — Ладно, будь осторожен, сын, — с этими словами они встали, отец обнял сына.

Когда Дэйм вышел, глава посмотрел ему вслед и прошептал.

— Огненная, даруй моему сыну пару и обоюдную любовь.

Затем глава словно очнулся и заулыбался в предвкушении того, как будет баловать своих внуков. Он получал от этого больше удовольствия, чем сами котята, ведь он получал намного больше, чем они. Его радость плюс их восторг, помноженный на два.

На следующий день отец объявил всему экипажу, что он меня удочерил. Эмоции у присутствующих были разные, но никто слова не сказал, все относились с настороженностью по отношению к нашей устрашающей и опасной семейке.

А затем папа рассказал мне о моих находках, гаджет оказался коммуникатором, я тут же его надела на запястье и легко в нем разобралась. Так же оказалось, что кристаллы — это базы пилота, их я тоже изучала во время полета. Пластиковые карты оказались одноразовыми кредитками, они хороши были тем, что не привязаны к имени личности, и ими мы могли воспользоваться, кредитов там оказалось на приличную сумму. Папа мой тоже был не беден, так что мы можем безбедно жить.

Еще я согласилась на обследование, переступая через свои страхи. Отец радостно сообщил мне, что я, действительно, имею частицу зунаргов, но больше, конечно, дэморансов. Он пытался объяснить мне по научному, как они этого добились, но я ничего не поняла и понимать не хотела весь этот кошмар. Чтобы не расстраивать своего отца, обняла его и сказала, что очень рада тому, что явлюсь частью его народа. На что он мне ответил, что я лучшая его часть, что я самая у него красивая и необыкновенное чудо. Так же сказал, что моя сущность до конца еще не сформировалась, но он уверен, что это будет что-то совершенное.

А еще отец поделился со мной своим даром зунаргов. Этот дар передает глава семьи своим детям и внукам. Универсальное противоядие, которое дает иммунитет от всех видов отравления. Предупредив меня, что будет легкая слабость, он подхватил мое запястье, его клыки выдвинулись, и он вонзил их в мою руку, выпуская это противоядие, затем зализал ранки, которые тут же пропали. Я действительно почувствовала головокружение, но оно быстро прошло.

— Да спасет твою жизнь мой дар, не один раз, как мою! — торжественно проговорил он ритуальную фразу. — Ну, теперь, дочка, я спокоен, — поцеловал меня в макушку, обнимая, а я млела от счастья, поглощая эмоции его отцовской любви.

На семейном совете решили, что после того, как долетим до нужной нам планеты, подарим корабль капитану Стерту. О чем отец и сообщил капитану, который неустанно благодарил нас за их спасение и такой чудесный и дорогой подарок. Отец посоветовал ему найти на "Тарсе" заказ на перевозку груза, чтобы мы могли окупить затраты на топливо.

В общем, так наши дни полета и проходили в обучении и семейной любви. Мы подлетали к планете наемников "Тарс", а я волновалась, как ребенок, ведь я впервые увижу другую планету.

Как только наш корабль приземлился, мы вооружились, я подхватила на руки своего щенка и мы всей семьей вышли на территорию космопорта. От увиденного я раскрыла рот, столько вокруг было необычной техники, как будто я попала в мир фантастики, хотя так оно и было.

Отец взял меня за ладошку и, улыбаясь, повел на выход. Ну да, ему было приятно, его дочурка была в восторге. Пока шли, я всю дорогу вертела головой, очень меня поразили наемники из разных рас, вооруженные до зубов, в броне камбезов. А роботы были такие, что нашим землянам и не снилось такого. Отец по пути рассказывал мне обо всем, что я видела, при этом чувствовала я себя, конечно, жительницей глухомани. Но мое новогоднее пожелание начало приносить мне приятные плюсы.

Главное здание космопорта меня тоже впечатлило, но там мы не задерживались. Когда отец увидел мой тоскливый взгляд в сторону магазина, обнял за плечи и проговорил.

— Оленька, в городе после того, как оформим наше родство, обязательно зайдём в магазин, там выбор лучше и дешевле.

А я растаяла: мой отец смог произнести мое имя ласкательно, не коверкая его. Я согласилась с отцом, он прав не время сейчас, ему лучше знать, где и когда делать шопинг. Не то, что я была любительницей шастать по магазинам, но мне надоело это тряпье, в котором я выглядела, как нищая оборванка. На нас и так странно поглядывали, оценивающие взгляды наемников меня нервировали, да и отец был в напряжении. На этой планете, кто сильнее тот и прав, хотя такой закон выживания присутствовал почти везде.

Когда вышли из здания, я с интересом разглядывала флайеры, вот они машины будущего, которые плавно взмывали и практически бесшумно летали. Различные модификации, от хищных легковых до больших грузовых.

Отец взял флайер-такси, и мы полетели в сторону города. Стоило влететь на его территорию, и я с восхищением уставилась в окно.

Город был чистым, здания различной высоты украшали неоновыми вывесками улицы. Флайеры находили пристанище на крышах домов. Первые этажи домов занимали магазины, и большинство из них предлагали всевозможное оружие и амуницию, все же город наемников. Многолюдные улицы жили своей шумной жизнью. Роботы мелькали в толпе наемников, деловые служащие сновали по своим делам. Посреди улицы проплывали слоганы трехмерной рекламы.

Только наш Тумик чувствовал себя не очень хорошо, он жался ко мне, ушки были прижаты, словно закрылись от городского шума и суеты. Он то и дело поглядывал на меня перепуганными глазами, и в моей голове звучал его детский голос: "Только не потеряй меня

в этом ужасном месте".

Я его успокаивала, прижимая к себе и поглаживая. На немой вопрос отца, рассказала о страхах нашего любимца.

— Это еще спокойный городок и не самый большой, — утешил Тумика отец.

Флайер плавно спустился возле здания, и я смогла прочесть большую вывеску на всеобщем языке "Межпланетный банк". Я посмотрела на отца, и он пояснил.

— Здесь можно оформить мое отцовство, заодно и мое завещание, так же откроем тебе счет и положим на него больше половины суммы из пиратского состояния.

— Зачем завещание? — сразу стало не по себе, как представила, что могу потерять его. За эти дни я так сроднилась с ним, как будто он мой родной генетический отец.

— Так надо, детеныш, мне так будет спокойней, — с этими словами он потянул меня в здание банка.

Там нас встретили со всем почтением, узнали о нашем желании, сразу повели в шикарный кабинет директора. Директор представился Торэнтон, внимательно выслушал моего отца и приказал подготовить необходимые документы. Перед тем, как оформить нужные документы, он спросил у моего отца, желает ли он провести ритуал, зная, насколько это важно для многих рас. Глаза моего отца радостно блеснули, раньше мне казалось, что его глаза не способны выражать такие эмоции.

Директор улыбнулся и достал на маленьком разносе кубок, очень похожий на серебряный, и красивый кинжал из такого же металла.

Отец провел ритуал на своем языке, я ничего не поняла, мой лингво не смог его перевести. Позже отец пояснил, что это древний язык его расы, который не все зунарги знают.

Произнося ритуальные фразы, он резанул по очереди наши ладони, сцедил кровь в губок. Произнес еще одну фразу на певучем шипящем языке и сделал глоток. Затем посмотрел на меня и более торжественно произнес другую фразу и дал мне испить из кубка. Горячая волна пробежала внутри меня, разнося огонь по всему телу. Я качнулась, мой отец придержал меня и с восхищением посмотрел в мои глаза.

— Последняя моя фраза была о том, что я признаю тебя своей дочерью и по традиции нарекаю тебя Оли" ша, с древнего языка оно переводится, как "цветочек". Боги это приняли и подтверждение этому твои глаза моя девочка. Твои еле заметные алые искорки стали ярче, их стало четко видно, они сияют, — засмеялся отец, обнимая меня.

— Так какое имя вписывать в документы? — прервал восторг отца директор.

Я задумалась, у меня теперь новая жизнь и мне хотелось доставить радость отцу, тем

более мое новое имя было немного похоже на земное.

— Пишите Оли" ша, — я услышала вздох облегчения отца и улыбнулась ему.

— Очень важно, мой цветочек, принять свое имя, когда его одобрили боги, это меняет твою судьбу в лучшую сторону, — поцеловал меня в щечку отец.

Отец поинтересовался, не знает ли директор, на какой планете есть представительство дэморанс? На наше счастье директор знал, после того, как сделал запрос по нейросети. Нам нужно было на планету "Камерн".

Торэнс быстро оформил все необходимые документы, внес мои данные в общую систему, выдал мне индификатор, и мы покинули банк.

Отец сразу повел меня в ресторанчик обедать. Было очень непривычно, когда нас обслуживал робот-официант. Еда была вкусной, из натуральных продуктов, под отличное вино да еще в компании дорогих тебе существ мы получили массу удовольствий.

А затем отец взял флайер-такси и мы полетели к одному оружейнику. Отец сказал, что только у него мы можем купить броню, учитывая особенности наших рас. Я была только за, безопасность превыше всего, больше я, конечно, волновалась за отца. Такого монстра и машину убийцу, как я еще поискать надо.

Флайер выпустил нас возле бронированной двери бункера. Камеры тут же среагировали на наше присутствие, из отверстия над дверью выдвинулась пара стволов, лазерные прицелы уперлись в район наших сердец. Тумик завозился у меня на руках, ощущение было не из приятных. На стене, справа от дверей, заговорил динамик, заставив меня, от неожиданности вздрогнуть, отец успокаивающе пожал мою ладошку.

— Кто такие? Зачем пожаловали? — спросил голос с отдышкой.

— Туви, открывай! Или забыл, кому обязан жизнью? — прорычал отец.

— Зар! Дружище, прости, не признал, совсем старый стал.

Стволы спрятались, и дверь бункера со скрипом тяжело отъехала в сторону, пропуская нас. Боевые роботы опустили оружие и замерли на месте, глаза потухли, отключая смертоносные машины. Навстречу нам вышел не молодой уже толстяк. Они с отцом обнялись, затем отец с гордостью представил меня оружейнику, вызвав у того удивление.

— Давно мы с тобой, дружище, не виделись, раз у тебя уже такая взрослая дочь.

— Ну, она не такая уж и взрослая у меня, ей всего восемнадцать циклов, детеныш еще совсем.

— И вправду детеныш, однако, красавица! — расплылся он в добродушной улыбке. — Так чем могу тебе помочь, дружище?

— Нам нужна броня, Туви, из последних твоих разработок, которая меняет форму вместе с телом, против плазмы, которая в критический момент активизируется сама и с встроенным медиком, — затем отец обратился ко мне. — Оли" ша, дочка, покажи ему свою боевую форму.

Тумик взмыл в воздух с моих рук, приведя в восторг Туви. А я прикрыла глаза и представила себя с крыльями и хвостом, желая стать такой. В глазах мигнуло, и я стою в боевой форме.

О.ооо, — услышала я и оружейник стал обходить меня по кругу, шепча себе под нос, — дэморанс, да еще и альбинос, небывалое чудо.

— Что скажешь, дружище, оденешь нас? — спросил отец, с гордостью поглядывая на меня.

— Да, мой друг, и даже кредитов не возьму, я же тебе обещал, что до конца моей жизни, я одеваю тебя в броню.

— Я же не один, давай так, Оли" шу ты оденешь в подарок, а за себя я заплачу.

— Пап, давай и Тумика оденем, пожалуйста, — посмотрела я просящим взглядом.

— За этого малыша много не возьму, — рассмеялся Туви, — он мне нравится, жаль для себя достать такого невозможно.

Меня отправили в просторную кабинку, где я разделась, оружейник запустил какую-то программу и она начала сканировать меня, снимать мои параметры в обеих ипостасях. У меня было такое впечатление, что я прохожу медкомиссию, потому что кровь у меня тоже взяли. После я оделась и вышла, а оружейник загрузил все данные и кровь в странный аппарат, залил туда что-то непонятное из разных емкостей, задал программу и запустил это все в работу.

В общем, все прошли эту процедуру. Затем отец выбрал плазму последней модификации, расплатился и договорился, чтобы Туви отправил все на наш корабль. Попрощавшись, мы покинули обитель оружейника, и пошли в направлении магазинов.

В торговом центре мы потратились на необходимые вещи, брали по минимуму, потому что, возможно, нам придется путешествовать своим ходом. Затем поужинали в ресторане, а потом взяли такси и отправились к своему кораблю.

Дошли без происшествий, наемникам было не до нас, они командами и поодиночке спешили на посадку в разных направлениях. Несмотря на поздний вечер, суета не

прекращалась, космопорт гудел, как рой пчел. Корабли постоянно стартовали и совершали посадку, служба доставки работала непрерывно.

Нас встретил довольный капитан Стерт, и сообщил, что ему удалось взять заказ на перевозку груза на планету "Нокр", завтра доставят груз. Так же доложил, что прибыл наш заказ.

На следующий день отец поинтересовался у капитана, по пути ли нам планета "Камерн"? Оказалось, что нет, посоветовавшись, мы решили долететь с капитаном до искусственной станции, которая является перевалочным пунктом для заправки кораблей. Там мы сядем на подходящий корабль до нужной нам планеты.

Загрузили груз и взяли старт с планеты наемников, через пару дней мы долетим до искусственной станции. Во время полета я продолжала свое обучение и тренировки. Отец наводил порядок в медблоке, Тумик был то со мной, то с отцом, носился по коридору, пугая экипаж.

Еще под руководством своего отца в грузовом отсеке я испытывала возможности своей боевой формы. Открылись некоторые способности зунаргов, точнее, они были чуточку более совершенными, чем у отца. Если он в своей боевой форме имел клыки, пускающие яд, и его укус становился смертельным, то у меня помимо клыков становилось ядовитым жало моего хвоста.

Отец попросил меня, чтобы я только в крайнем случае выпускала свою боевую форму, для всего остального он взял броню. Иначе я стану лакомым кусочком для пиратов и бандитов. Какими бы сильными мы не были, но против количества и хорошей подготовки мы не устоим. Я с ним была согласна, тем более с такой броней, как у нас, можно спокойно обойтись и без боевой формы.

А еще отец сказал, что дэморансам тоже не стоит сразу показывать свою красоту. Иначе нам не дадут проходу и будут прилагать все усилия, чтобы заполучить нас в свой род. Очень хочется, чтобы тебя приняли не из-за уникальности и особенности, а такой, какая ты есть в душе.

Через пару дней наш корабль приземлился на искусственной станции. Диспетчер дал данные, и шлюз ангара гостеприимно открылся, принимая наш корабль. После того, как капитан заправился топливом, мы попрощались с экипажем и покинули их.

Выйдя из ангара в общий переход, мы дошли до большой общей круглой площадки. Большая территория служила соединяющим многоуровневым центром для всех ангаров. На верхних уровнях находились гостиницы, ресторанчики, бары, магазины, офисы, ремонтных мастерских и много чего другого.

Остановились с краю, чтобы не мешать другим, и я залезла в коммуникатор, подсоединяясь к системе станции в поиске подходящего корабля. От моих поисков меня отвлек женский крик. Мы с отцом обернулись одновременно на этот крик боли и застыли от увиденного.

Здоровый мужик бил женщину, которая упала от его ударов, а этот садист, не останавливаясь, бил ее ногами.

— Папа, он ее убьет, — закричала я.

Мой отец подлетел к этому мужику и оттолкнул его от несчастной.

— Не вмешивайся, зунарг, она моя рабыня и моя собственность.

Мой отец скользнул в гибком движении и ударил этого рабовладельца, тот качнулся от удара, сплюнул кровь и кинулся на отца. Когда я подлетела к ним, мужик уже лежал на земле, не двигаясь. Опустилась на колени перед пострадавшей женщиной, выглядела она ужасно, лицо было разбито в кровь. Лежа на боку, она скрючилась и поскуливала от боли. Я беспомощно посмотрела на отца, он уже хотел опуститься рядом, чтобы осмотреть ее. Но тут резко обернулся и активизировал бронник. Я посмотрела по сторонам и тут же вскочила на ноги, холодея от ужаса. Нас окружали мерзкие голубанасы, я уже приготовилась к худшему.

Вдруг за их спинами показались дэморансы в боевой форме? Они, не мешкая, бросились на врагов. А я застыла, рассматривая своих сородичей, это была завораживающая картина. Огромные, из-за рогов казалось, что они великаны, покрытые черной чешуей. Их черные кожаные крылья служили дополнительным оружием, в нужный момент они резко раскрывались и раскидывали нападавших или же помогали своим владельцам быстро перемещаться. Хвост словно плеть оставлял на врагах порезы, несмотря на их броню, он жалом вырывал куски плоти вместе с кусками брони. Но больше всего меня восхитил дэморанс с огненно-красными волосами. Он возвышался над всеми и носился, как огненный смерч, сокрушая врагов.

Затем он остановился и посмотрел прямо мне в глаза, рубиновый цвет его глаз пронзил меня до глубины. Я потерялась, его красота была необычна, опасна, как необузданная стихия, им можно было любоваться на расстоянии. Брызги крови поверженных врагов покрывали его лицо и могучие сильное тело, между красивыми губами были видны белоснежные клыки, хвост хлестал, когти выглядели страшно. И тут его лицо исказила ярость, еще больше обнажая клыки, и я услышала его крик:

— Нет!

Затем что-то вспыхнуло, грохнуло, и меня снесло ударной волной в темноту, а сознание померкло.

Дэйм.

Нам повезло, мы напали на след наших извечных врагов, ненавистных голубаносов. Нас разделял всего лишь день пути, преследуя их, мы совершили посадку на искусственной станции, хоть бы они не успели улететь оттуда. Не теряя времени, мы покинули корабль и направились на их поиски.

Не успели мы выйти в центральную часть станции, как сразу же наткнулись на них. Завязался бой, я упивался им, повергая врагов, мы их почти разгромили.

И тут я почувствовал сильнейшие эмоции восхищения, которые смогли пробиться через мой боевой азарт. Они настолько были сильны, что я остановился посмотреть на источник. Как только я увидел ее, сразу потерялся, мое сердце сладостно заныло. Таких глаз я еще не видел: непередаваемый цвет, в котором ярко сверкали алые искорки. Она стояла такая хрупкая, незащищенная и невероятно красивая.

Я нашел ту, с которой готов прожить свою жизнь, ту, ради которой отдам все. Дэморанс, если влюбляется, то с первого взгляда один раз и на всю жизнь. К сожалению, правящие семьи, ради своего рода, женятся из политических соображений.

Мой взгляд выхватил из общей картины голубаноса, который активизировал маленькое взрывное устройство небольшой силы. Я испугался, казалось, мое сердце остановилось.

— Нет!

Я не могу потерять ее, я не успел, даже двинуться к ней, как прозвучал взрыв, дымовая завеса заволочла всю часть площадки. К счастью устройство было рассчитано больше, как отвлекающей и скрывающий маневр.

Я закрыл глаза и сконцентрировался на своем состоянии, входя в транс и восстанавливая слух. Стоило мне только открыть глаза, как из рассеивающего дыма вышел наемник в активированной броне на руках он держал сильно израненную женскую особь, а рядом с ним летело странное существо в броне. Мне понадобилось мгновение, чтобы понять, что у него в руках не моя Искорка, зажегшая мое сердце.

Я хотел уже броситься туда, где была она. Но меня остановил наемник, он деактивировал броню и открыл свое лицо. Передо мной стоял взволнованный зунар, который обратился ко мне с криком.

— Мою малышку Оли" шу украли, ее уволокли голубанасы. Вы должны мне помочь, догнать их корабль. Прошу вас, помогите!

— Кто она тебе? — я не смог совладать со своей ревностью и прорычал, нависая над ним.

Взрослый зунар понимающе ухмыльнулся, но ответил.

— Я Зар, она моя дочь, дэморанс, она самое ценное, что у меня есть!

Я дал команду своим воинам, и мы побежали в направлении нашего корабля. Хорошо еще, что успели заправиться топливом.

Как только поднялись на корабль, я отправил зунара с его ношей в медотсек. На, что он мне ответил, что сам разберется, он по профессии медик.

Бывший начальник секретной лаборатории летел на новое место своего изгнания на захудалую базу. По пути корабль залетел на искусственную станцию, заправиться и немного развеяться, посетить места увеселений перед отбыванием наказания. Всю ночь он заливал свое горе в баре в обществе местных ночных фей.

На следующий день, в похмельном синдроме следуя на свой корабль с командой, он остановился, не веря своим глазам. Перед его взором предстал его личный кошмар и конец его стремительной карьеры, подопытный материал, измененная им женская особь. Опытный взгляд ученого отметил внешние изменения его подопытной. А его интуиция кричала, что она теперь имеет боевую форму, и она совершенное оружие против дэморансов. Вот его ШАНС вернуть свою карьеру и даже возвыситься.

Он отдал команду своим людям окружить этих двоих, лежащие не в счет, эта падаля его не интересует. А вот спутник этой девки отличный бонус в лице редкой расы зунаргов,

пойдет на донорские "запчасти" для будущего эксперимента.

Он уже был в предвкушении, когда появились их враги. Вселенская отрыжка! Завязался бой, он видел, как гибнет его команда, они уже почти проиграли и распрощались бы с жизнью, их осталось всего трое.

Наблюдая за бойней со стороны, он лихорадочно думал, что же делать?

Когда его руки нащупали на поясе легкую дымовую взрывчатку, он не боец, поэтому всегда носил это средство для своего бегства, действовал он быстро, на его счастье главный дэморанс засмотрелся на девку.

Дав команду своим отступить, он активировал устройство и швырнул его так, чтобы она не пострадала. Ее задело ударной волной, не приятным сюрпризом оказалось то, что на ней был дорогой бронник, который тут же активизировался, укрывая ее в защите. Один из его команды подхватил тело девушки, и они быстро побежали на свой корабль. Хорошо бежать было недалеко, на ходу связался с дежурным пилотом и приказал срочно готовиться к вылету.

Корабль Дэ" эймарз

Зар стоял возле медкапсулы и рассматривал спасенную. По показаниям капсулы это была женщина тридцать циклов, имевшая примесь крови зунаргов. Тридцать циклов для их расы это вхождение в брачный период, в этом возрасте завершается половое созревание, самка уже может зачать и принести потомство.

Хотя примесь крови можно было определить и без обследования. Две полосы из разноцветной чешуи чуть уже, чем у чистокровных зунаргов, от висков уходили назад за аккуратные ушки. Темная копна длинных волос, смуглая кожа, черные брови красивой формы, длинные ресницы прикрывали глаза, аккуратный прямой нос, небольшой рот, нижняя губа чуть шире верхней. Черты лица немного угловатые, она не была яркой красавицей, как его дочь, но и не лишена очарования, по-своему красива.

При воспоминании о дочери его сердце больно сжалась от страха, переживаний и тоски. Как там его девочка? На руках завозился Тумик, тоскливо повизгивая. Зар погладил его, успокаивая, щенок очень страдал, ему даже показалось, что кончики его шерсти растекались дымкой.

— Мы ее обязательно найдем, — утешал он то ли себя, то ли щенка.

Дверная панель отъехала в сторону, запуская дэморанса, который представился Дэймом. Зар посмотрел на него с надеждой, ожидая новостей.

— Вражеский корабль прыгнул в гипер, наш аналитик вычислил направление, мы прыгнули следом. Есть предположение, что они уйдут в невидимый режим, если у них есть такие технологии, — увидев беспокойство Зара, поспешил его успокоить. — Думаю, учитывая особенности вашей расы, вы сможете почувствовать свою дочь на расстоянии.

— Я не знаю свой предел чувствительности, — на руках завозился щенок, — но думаю, мы с Тумиком ее точно почувствуем. Он имеет с ней привязку, — указал он на щенка. — Как только выйдем из прыжка, позовите нас.

Дэйм кивнул и вышел из комнаты. Он сам переживал, смогут ли они найти ту, которая не оставила его сердце равнодушным. Потому что на том расстоянии, когда он ее видел на станции, он не смог даже почувствовать ее аромат, не говоря уже об ее крови. Внешнего сходства с этой расой он тоже не заметил, наверное, она не чистокровная. Но ее глаза, в

которых вспыхивали алые искорки, так похожие на цвет глаз его расы, не оставили его равнодушным.

Крышка медкапсулы с характерным звуком отъехала в сторону. Зар приготовил одежду, оставил ее на стуле рядом и отошел чуть в сторону.

Девушка открыла глаза, и какое-то время лежала, видно пыталась осознать, где она, вспоминая. Затем резко села, прикрыла свою грудь руками, видно было, что с медкапсулами она знакома. Ее взгляд искал одежду, увидев искомое, она быстро начала одеваться.

После того, как она оделась, Зар подошел к ней, женщина сжалась, не смея поднять на него глаз. Рабская привычка, выработанная запретом смотреть в глаза своему хозяину.

— Не бойся, ты теперь свободна от рабства! — женская рука взметнулась к шее, где раньше висел ошейник — Тебе есть куда вернуться? Семья? Родственники?

Женщина несмело подняла глаза и украдкой посмотрела на зунарга, избегая его глаз.

— У меня никого нет. Я рождена в неволи, моя мать была рабыней, — тихо ответила она.

— И что теперь с тобой делать? После того как мы найдем мою дочь, ее похитили, — поясняя, спросил он у нее, не ожидая от нее ответа. — Отпустить тебя на ближайшей планете, ты одна не выживешь, даже если я дам тебе кредитов на первое время. Ты же не имеешь навыков борьбы? Или востребованной профессии? — скорее утвердительно, чем вопросительно спросил он у нее.

Женщина посмотрела в его глаза и умоляюще попросила.

— Возьмите меня к себе в услужение, я согласна за кров, еду и одежду работать у вас. Я буду очень послушна, — затем ступевалась и тише добавила, — меня обучали доставлять мужчине удовольствие.

А Зар посмотрел на нее с жалостью, даже если у нее четверть крови зунаргов, все равно дико такое слышать. Гордые и холодные самки его расы, знающие себе цену, никогда бы не унизились тем, чтобы предлагать себя за еду. Затем он отдернул себя, они никогда не знали, что такое рабство. Их с детства холят и лелеют, потому что их меньше. Для их расы норма семья из двух мужей и одной самки. Мужья продолжают баловать свою жену, заботиться о ней, как о самом дорогом сокровище, ведь она мать их будущего потомства.

— Пока не найдем для тебя лучшей доли, оставайся с нами, я не собираюсь пользоваться твоим телом, — сделав паузу он добавил, — если сама не захочешь.

Он знал особенности самок его расы, поэтому и предложил себя. В брачном возрасте наступают периоды овуляции, когда организм самки нуждается в мужском внимании.

Поэтому их рано выдают замуж, сразу же после полового созревания. Да и при малочисленности самок, никто их долго в девицах не держит, очередь на претендентов в мужа чуть ли не расписана с рождения. В их расе самец может контролировать оплодотворение самки, мужа решают, когда жена принесет потомство, часто она зачинает сразу от двоих одновременно.

Но, возможна, она в этом не нуждается, она же не чистокровная и у нее не будет такой потребности организма.

— Спасибо, — несмело улыбнулась она ему.

— Это наш любимец Тумик, — показал он ей на щенка, — это малыш мой дочери, — грустно произнес он.

— Я помню ее, она у Вас очень красивая. Я верю, вы обязательно ее найдете, господин.

Услышав такое обращение, он скривился.

— Я тебе не господин, называй меня Зар. Как тебя звать?

— В детстве мама называла Шона.

— Красивое имя. Пойдем тебе необходимо поесть, потом определимся с каютой. Как то было не до этого, нужно было срочно оказать тебе медпомощь, — с этими словами он пошел на выход.

— Спасибо, — услышал он благодарность и ее легкие шаги за спиной.

А Шона шла следом за своим благодетелем и была счастлива. Она освободилась от жестокого рабства и хозяина садиста, который получал удовольствие, избивая ее. Если бы не ее регенерация, доставшая ей от матери, она бы не пережила столько побоев, к тому же он часто использовал медкапсулу, покупать каждый раз новую рабыню хлопотно. Теперь главное быть полезной этой семье, чтобы ее оставили у себя. Рабы всегда мечтают о свободе, забывая о реалиях жизни. Она не была глупой и прекрасно понимала, что освободившись от рабства, сама она не выживет. Обрести профессию это очень дорого, таких кредитов, работая прислужкой, не заработаешь. К тому же ее благодетель, кажется, не был злым и бить ее не будет. Уж садистов, она научилась различать, она чувствует их всем своим существом. В первые в жизни ей понравился мужчина, который не требуя в замен ничего, заботился о ней.

В буфете присутствовало несколько дэморансов, напугавших Шону своим видом. Она инстинктивно придвинулась поближе к Зару, от чего напугавшие ее громко заурчали, еще больше обнажая свои клыки, впитывая ее страхи.

— Не бойся, они питаются эмоциями и, похоже, среди них есть любители страхов, — улыбнулся он, — никто тебя не обидит здесь.

Усадив ее за стол, он пошел за обедом для них двоих. Стоило ему принести еду, как Шона забыла о своих страхах, с жадностью накинулась на еду, похоже, жила она впроголодь, об этом свидетельствовало ее исхудавшее тело.

После обеда, когда Зар обратился к Дэйму с вопросом по поводу свободных кают, оказалось, что есть только две свободные каюты, одна из них предназначена его дочери. Решать Зару, как они расположатся в них. Зунарг подумал и решил, что его дочери будет не совсем удобно жить в одной каюте с незнакомой женщиной. Поэтому решил пока поселить Шону в своей каюте, а там они разберутся. Он провел ее в каюту со словами располагайся и ложись отдыхать, покинул ее вместе с щенком.

Зар спешил в рубку управление, корабль вышел из прыжка и сейчас станет понятно, смогут ли они почувствовать его девочку. Встав возле панорамной панели, он устремил свой взгляд вдали космоса, затем прикрыл глаза. Но ничего не почувствовал. С отчаянием посмотрел на Тумика и обратился к нему.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

— Я ее не чувствую, Тумик, постарайся ты, у вас привязка, только ты можешь ее почувствовать.

В голове у Зара появилась картинка, слабый контур чужого небольшого корабля, который летел впереди.

— Есть! Впереди корабль, но насколько он близок к нам, я понять не могу, — обратился он к Дэйму.

— Дать слабый залп из пушки, это снимет режим "стэлс".

Корабль голубанасов.

В себя я пришла от голоса искина портативного медика вмонтированного в броню.

— Состояние стабилизировано, угрозы для жизни нет.

Прежде чем открыть глаза, стала вспоминать, что произошло. Последнее, что я помню

это харизматичного дэморанса и взрыв. Неприятное ощущение затекшего тела прервало мои воспоминания. Открыла глаза и попыталась пошевелить рукой, ничего не вышло, мои руки и ноги были пристегнуты к стене.

Осмотревшись, обнаружила уже знакомую клетку. Худший кошмар моей жизни повторяется, только тогда мне нечего было терять. А теперь я обрела семью и у меня есть дорогие моему сердцу существа, и я уже не безобидная подопытная. Броню решила не деактивировать, может они этого только и ждут. Хотя меня сейчас никакая отравка взять не может, но рисковать не буду.

Мои размышления прервал скрип открывающей решетки клетки, знакомая физиономия голубого цвета с гадкой улыбочкой предстала перед моими очами на приличном расстоянии от меня. "Осторожный гад", — грустно подумала я.

— Из-за тебя, гадина, я потерял все, чего достиг, теперь ты поможешь мне вернуть мое положение и даже достичь еще больших высот. После того, как я представлю тебя совету, ты у меня узнаешь все муки вселенной, будешь молить меня о скорой смерти.

— Можешь уже начинать, иди сюда ближе, — насмешливо предложила ему.

Его лицо потемнело от злости, став темно синего цвета.

— Сейчас у меня нет времени тобой заниматься, как только оторвемся от преследователей, я тобой займусь. И твоя броня не будет для меня преградой, уж поверь мне и не с таким справлялся. А пока посидишь голодной, а нет, постоишь, — издевательски заржал он, уходя, даже клетку не закрыл, понадеялся на оковы.

Как только он ушел, я вошла в транс, и мое сознание выскользнуло из клетки. Я насчитала всего четверых, если бы можно было освободиться от своих пут, я бы справилась с ними. Потом мои мысли переключились на дорогих мне существ, и стало грустно и страшно за них. Но этот садист сказал, что их преследуют, возможно, дэморансы погнались за кораблем.

Вернувшись в свое тело, я попыталась освободиться. Вначале ничего не получалось, а потом благодаря моему упрямству, усидчивости и силе измененной, а еще и броннику крепление в обшивке стены поддалось моему натиску. Я просто его выломала, на вторую руку времени ушло гораздо меньше. Я спешила, если сейчас кто-то зайдет мне, будет очень плохо. Ноги я, вообще, освободила без проблем. Встроенный медик тут же принялся приводить мой организм в порядок, убирая неприятные ощущения. Я сделала пару движений, оковы, конечно, остались на мне, но они были легкими и особо не мешали.

Тихонько выскользнула из клетки, замерла, входя в транс, определила нахождение

одного голубанаса и двинулась к нему. Его я обнаружила в буфете, он даже не успел встать из-за стола.

Я убила существо, при этом не испытывала угрызений совести. Или же моя измененная сущность, намешанная из различных рас, поспособствовала этому или же издевательства надо мной, я не знаю. Вопрос стоял жестко: или они меня, или я их.

Затем я двинулась в рубку управления, где нашла остальных троих. Они все уставились в экран, который высветил преследующий их огромный корабль хищной формы. Я скользнула к ним, все трое резко повернули головы в мою сторону, почувствовав движение за спиной. Поздно, двое упали бездыханными трупами. Мой личный кошмар и мучитель со страхом уставился на меня, понятное дело, он ученый, а не воин.

— Останови корабль!

После моего приказа корабль ощутимо встряхнуло, искин корабля поднял тревогу, предупреждая, что щит ослаблен. Голубанас сделал резкое движение в мою сторону. Я перехватила его руку, раздался хруст кости одновременно с его криком. Я разжала его кисть и вытащила иньектор с ампулой.

— Останови корабль или я тебя убью сейчас, дай мне только повод, — развернула его к пульту управления.

Пострадавший riskовать не хотел, его рука произвела быстрые действия, нажимая кнопки на панели на управления. После чего искин корабля произнес.

— Команда на самоуничтожение принята, отсчет пошел...

Дальше я слушать не стала, у меня нет времени разбираться, как отключить взрыв. Я произвела быстрый смертоносный удар, тело ученого рухнула мне под ноги. Не теряя времени, я побежала в сторону спасательных капсул. Корабль был небольшой, поэтому добежала я быстро. Забежав в капсулу, я отдала приказ искину, отлететь от корабля, не прыгая в гипер.

После того как дали слабый залп, в сторону предполагаемого нахождения невидимого корабля, его маскировка слетела. Небольшой корабль появился прямо по курсу, еще немного и мы его сможем догнать.

— Включить щиты, — отдал я команду.

Спустя какое-то время искин доложил.

— Капитан, преследуемый корабль покинула спасательная капсула, она подает сигнал о спасении.

Щенок на руках зунарга заволновался и начал громко повизгивать.

— В капсуле моя дочка! — взволнованно вскрикнул Зар.

— Корабль стоп! — отдал приказ искину.

Я понял, что сейчас произойдет, и в подтверждение моей догадки корабль впереди вспыхнул, а затем разлетелся на куски. Наши щиты надежно нас укрыли от летящих горящих кусков.

— Подобрать капсулу! — отдал приказ твердым голосом, скрывая свое волнение.

Спасательную капсулу затянул в себя корабль, я жутко волновалась и сильно переживала, будет ли на этом корабле мой отец и Тумик. То, что они оба живы, я была в этом уверена на все сто процентов.

Во входной люк постучали, и я вздрогнула от неожиданности. Взяла себя в руки и открыла вход.

Когда открылся люк, я с волнением шагнула вперед, в неопределенность.

— Оли" ша, девочка моя! — услышала я такой родной голос, слезы невольно побежали по лицу.

В мои руки тут же влетел Тумик и начал слизывать мои слезы с щек, радостно повизгивая. Меня тут же крепко обняли, и я почувствовала аромат своего отца. Я счастливо уткнулась в его грудь, до моего слуха долетел восхищенный шепот и урчание стоящих вокруг нас дэморансов, поглощающих наши эмоции.

Над нами нависла тень, я вытерла глаза, подняла голову и уперлась в рубинного цвета глаза, буквально утопая в них. Папа выпустил меня из своих объятий, этим самым прерывая зрительный контакт.

Что я при этом чувствовала? Шквал своих эмоций: любопытство, робость, интерес, благодарность и симпатию, как к мужчине, может чуточку больше, чем просто симпатии. Я видела в нем настоящего мужика, хоть и с рогами, сильного, смелого воина.

И в тоже время я чувствовала его восхищение, а еще я почувствовала в нем кровь дэморансов, не знаю даже, как такое объяснить, но я чувствовала в нем сородича представителя своей расы. Да, я приняла свою новую сущность и чувствовала себя, именно дэморансом или дэморансой, не знаю, как правильно.

— Разрешите представиться я дэм Дэйм из рода Дэ" эймарз, для тебя я просто Дэйм, — улыбнулся он. — Приветствую тебя на нашем корабле и прошу тебя, почувствуй себя, как дома. Я так же приглашаю вас с отцом погостить у нас в замке, — выпалив все это на одном дыхании, волнуясь, он уставился на меня в ожидании ответа, не дождавшись его от меня, добавил. — Главе рода было бы очень важно узнать информации о голубанасах, возможно, ты бы смогла рассказать что-нибудь, — пошел он на хитрость.

Я растерянно посмотрела на отца, он улыбнулся мне, но ответил Дэйму.

— Спасибо за приглашение, мы подумаем и позже сообщим. Думаю, моей Оли" ше

нужно избавиться от последствий пленения, — отец указал на мои кандалы, — затем поест и отдохнуть, все же моя девочка побывала в плену.

Дэйм спохватился, при этом столько было сочувствие в его взгляде, что я почувствовала себя неловко. Он тут же отдал приказ, через какое-то время к нам подошел дэморанс с контейнером. Дэйм забрал его и со словами:

— Вы позвольте, — и принялся аккуратно снимать с меня кандалы, используя непонятные инструменты. Чтобы как-то скрыть свое волнение от того, что дэморанс стоял возле меня на коленях, пока освобождал меня, я поделилась информацией, которой владела.

— Ученые голубаносов проводили опыты над живыми существами. Они пытаются сделать совершенного солдата против дэморансов. Конкретно тот, что выкрал меня, добился в этом успехов. Только у его начальства не хватило терпения дождаться и проверить результаты, поэтому, на наше счастье, они так и не поняли, что он достиг успеха.

— О, Оли" ша, ты настоящие сокровище! Ты смогла узнать важную информацию, — с этими словами он снял с моей ноги последнюю широкую полосу из неизвестного мне сплава. — Прошу вас следовать за мной, я провожу вас в буфет, — он строго посмотрел на окружающих нас дэморансов и гаркнул. — Займитесь своими обязанностями, — приказал он.

В буфете присутствовало несколько дэморансов, я с любопытством начала их рассматривать. Дэйм, правда, быстро их выпроводил, никто из них не посмел ему возразить. Я непонимающе посмотрела на него, потом на отца, который только ухмылялся, при этом его глаза весело сверкали.

Ела я под умиленные взгляды этих двоих, но мне было все равно, я была очень голодна, даже не знала, это был обед или ужин. Еда была вкусной и сытной, из натуральных продуктов. Компанию мне составил Тумик, после того, как он заглядывал голодными глазами в мою тарелку, ему выделили порцию.

После Дэйм провел нас до предназначенной мне каюты, с сожалением попрощался, пожелал хорошего отдыха и оставил нас возле дверей.

Пока я принимала душ, отец сходил к себе и принес мне кое-что из своих вещей. Мои были безвозвратно потеряны, сгорели вместе с вражеским кораблем.

А после я переоделась, подхватила Тумика и легла в кровать, отец прилег рядом, обнял меня. Я начала рассказывать ему о том, что со мной произошло. Так же поделилась с ним тем, что чувствую дэморансов по-особенному. Отец рассказал мне о спасенной рабыне, которую, скорее всего, нам придется взять на службу к себе, иначе она пропадет. Теперь это наша ответственность, раз мы вмешались в ее судьбу.

— Цветочек, нам нужно определиться с планами. Понимаешь, мы можем слетать на "Камерн" и выяснить в представительстве дэморанс, кто является нашими родственниками. Ну, что-то мне подсказывает, что тогда вряд ли у нас будет выбор, этот вариант нужно оставить на крайний случай. А можем принять приглашения Дэйма и посетить их род, посмотреть, как они живут, возможно, у них мы найдем для себя место для жизни.

— Может, давай не будем спешить, осядем жить где-то в секторе их планеты, — зевнула я. — Хотя, пап, решать тебе, делай, как считаешь нужным, ты у нас глава семьи, тебе и решать.

— Наверное, все же нам придется воспользоваться приглашением, все же информация действительно важная. Ладно, дочь, отдыхай, — поцеловав меня в макушку, он ушел.

Зар пошел к себе в каюту, думая о том, что зять в лице Дэйма его бы очень даже устроил. Тем более он видел, какими глазами тот смотрит на его дочь и его ревность не осталась для него незамеченной. Похоже парень влюбился в Оли" шу, да и он не оставил ее равнодушной, хоть она этого пока еще не поняла.

Как только он вошел к себе, сразу же увидел на кровати спящую Шону. Тоскливо оглянувшись, каюта военного корабля не предусматривает кушеток, зато имела большую кровать, которая может вместить в себя огромного дэморанса. Тихонько прошел в душ, приняв водные процедуры, вернулся к кровати и лег в одних брюках с краю.

Шона повернулась во сне и придвинулась к нему вплотную, ища тепло. Для удобства он повернулся на бок, она тут же уткнулась ему в грудь.

Зар ощутил ее приятный аромат, его ноздри затрепетали и он вдохнул его глубже. Его рука произвольно обняла ее стройную фигурку, ее пышная грудь сквозь тонкую рубашку прикоснулась к его обнаженной коже. Его тело среагировало мгновенно, перейдя во вторую ипостась и покрывая его чешуей синего цвета, даже клыки выдвинулись. Длинный тонкий раздвоенный язык быстро скользнул между его губами и лизнул шейку Шоны, пробуя ее. Его плоть восстала от желания, усилием воли он подавил его, вернулся в свою обычную форму. Но так и не выпустил ее из своих объятий, зарывшись в ее мягкие волосы. Удивляясь тому, что столько циклов он прожил, и только сейчас его сущность выбрала самку и готова ее защищать ценной своей жизни.

И что теперь ему с этим делать? Еще не хватало, чтобы она из чувства долга была с ним. Понятно, отказать ему она не сможет, у нее выхода нет. А пользоваться ее безвыходным положением он не хочет. Ему важно, чтобы она сама приняла его, как своего самца, мужа. Поэтому решил оставить все как есть.

Дэйм.

Я почувствовал ее эмоции, они настолько были насыщенными, сытными и вкусными. Чудо было в том, что моя Искорка дэма, в ее крови чувствовалось немного примеси. Непонятно только, почему у нее нет рожек? Необычно еще было то, что ее эмоции я принимал полностью, поглощая и впитывая с наслаждением. И, похоже, не только я, его подчиненные так же получали массу удовольствия. В тот момент хотелось разогнать их всех, а ее укрыть от посторонних, чтобы только он мог наслаждаться ею.

Как правило, эмоции других дэморансов мы не воспринимаем, они для нас бесполезны, разве что жизненные силы поддержать. А моя искорка просто чудо!

Правда, она еще не знает, что она моя. Был неприятный момент, когда внутри меня бушевала ревность, когда она с интересом разглядывала других. Успокаивало то, что они ее интересовали, как представители нашей расы. Ну вот, прав оказался свояк, я все посмеивался над его ревностью, а сам веду себя не лучше него.

Похоже, зунарг растил ее вдали от нашей расы. И где он нашел мать Оли" ши? Найти женщину нашей расы вне рода практически невозможно. А если они не примут моего приглашения, что тогда?

Ну, ее теперь я точно не оставлю. Главное ее не отпугнуть своим напором и настойчивостью. А так хочется обнять и нежить и попробовать на вкус ее поцелуй, ммм... ммм сладкая моя, хочу всю.

Зар проснулся утром рано и тихонько выскользнул из кровати, стараясь не тревожить спящую девушку, пошел в душ. Ему не хотелось, чтобы она застала его, обнимающего ее.

Шона проснулась раньше, ощущая его тепло и приятный аромат. Она впервые за много лет почувствовала себя защищенной в мужских объятиях. Было очень приятно проснуться на мужской груди и в тоже время страшно, неизвестно, как он к этому отнесется. Поэтому решила сделать вид, что все еще спит.

Какое было у нее разочарование, когда он тихо ушел принимать душ. А чего она ждала? Что такой красавец мужчина захочет бывшую в употреблении рабыню? Еще ее кровь разбавленная, от зунаргов у нее, если четверть есть, то это хорошо. Наверное, ему нужна чистокровная женщина из его расы, горестно подумала она.

С этими мыслями она достала из своего рюкзака расческу и, сидя на кровати, принялась расчесывать свои волосы. Локоны послушно ложились на спину ниже поясницы. Почувствовав взгляд, она посмотрела в его сторону и улыбнулась ему, он странно на нее посмотрел, потом быстро пошел на выход, буркнув на ходу, что позже зайдет за ней и поведет на завтрак.

Зар вылетел из каюты подальше от искушения. Перед его глазами все еще стояла картина красивой соблазнительной груди, которую было видно сквозь тонкую рубашку, ее гибкая фигурка просто манила его. И прикрывало это великолепие копна густых черных волос. Не... спать с ней в одной кровати это выше его сил, сегодня он поищет себе другое место для ночлега.

Дэйм

Сегодня я встал раньше, чем обычно, быстро привел себя в порядок, как же мне хотелось пойти к ней. Но я прекрасно осознавал, что в такую рань идти неприлично, к тому же она еще, наверное, спит. Занялся привычными обязанностями, а затем не выдержал и направился к ее каюте. На ходу прислушиваясь к ее эмоциям, но наткнулся на эмоции ее отца. У которого они явно зашкаливали и сменяли друг друга со скоростью звука, он был взволнован, растерян.

Встретились мы ровно на середине порога каюты моей Искорки. Зар удивленно посмотрел на меня, а затем нахмурил брови. А я вдруг почувствовал себя зеленым юнцом, которого папаша застукал в спальне своей дочери посреди ночи.

— Э... эээ, я вот пришел пригласить на завтрак и провести в буфет Оли" шу, — начал я оправдаться перед папашей.

— Думаю, еще рановато для визита, — ухмыльнулся он, — пройдемте дэм, нам нужно поговорить и кое-что обсудить.

Я утвердительно качнул головой и повел его в свою каюту, волнуясь, как мальчишка. Отец моей Искорки имеет большое влияние на жизнь своей дочери, и многое зависит от него. Как только мы вошли, я предложил ему располагаться в кресле и налил вино в бокалы, предложив один ему. Сел напротив него в ожидании нелегкого разговора.

— Дэйм, ты, наверное, понял, что моя дочь необычайное чудо? — с гордостью спросил он. — Буду с тобой откровенен, ей пришлось немало пережить, несмотря на ее юный возраст. Сейчас мы подыскиваем для себя безопасное место для жилья. Я хочу, чтобы моя дочка была счастлива и моя цель обезопасить ее жизнь, — сделал он глоток вина, оценив его вкус. — Так же хочу, чтобы ты знал, ее с радостью примет любой род вашей расы. Поэтому мы не спешим, хотим присмотреться и выбрать лучший род для своей жизни. К тому же мы еще пока не знаем о родственниках моей Оли" ши, — затем он сделал резкий переход в теме разговора. — Ты не равнодушен к моей дочери?

Безрадостные мысли метались в моей голове. Конечно, такое сокровище захочет прибрать любой род их расы. У глав рода есть неженатые сыновья, они с радостью захпают его Искорку. А если они найдут своих родственников, он может, вообще, потерять свою девочку. Нет, этого допустить никак нельзя. И тут он услышал последний вопрос зунарга и ответил правду, сейчас не та ситуация, чтобы скрывать свои чувства. Ее отец его надежда, многое зависит от него, в том числе и его счастье.

— Я не просто питаю к ней симпатию, я полюбил ее с первого взгляда. Она моя жизнь и моя пара до конца моих дней, — твердо посмотрел я в глаза собеседника.

Отец Оли" ши удовлетворенно кивнул головой и произнес.

— Так случилась, что моя девочка ничего не знает о вашей расе. У нее совершенно другой менталитет. Думаю, ты ей тоже не безразличен, хотя она этого еще не осознает. Но она не потерпит давления на себя, она отличается от женщин вашей расы. Ей нужно дать время, а также дать возможность пообщаться с другими представителями расы.

— Как с другими? — я вскочил с кресла и заметался по каюте, — ее уведут, обольстят. Да я порву их всех в клочья, она только МОЯ!

— Успокойся, дэморанс! — крикнул Зар. — Если она твоя судьба, то никто ее не уведет.

Ты плохо знаешь мою девочку, ее не так просто обольстить, соблазнить и ее не купишь материальными ценностями, — самодовольная улыбка коснулась его губ. — Пойми, ей нужно дать выбор и возможность определиться в своих чувствах. Нельзя ставить ее перед фактом, она должна иметь возможность сравнить и выбирать сама. Никто же не запрещает тебе ухаживать за ней и проявлять к ней свое внимание, главное, не давить на нее, она этого не потерпит.

Я схватился за голову, как я все это переживу? Наша раса все без исключения патологические собственники, а я еще и жутко ревнивый, да еще не получивший отклик на свои чувства. Зунарг сочувствующе на меня посмотрел, наши расы очень схожи в этом.

— Какие у тебя планы? Куда вы летите? — услышал я вопрос.

— Сейчас мои планы, зависят от вас Зар. Я не могу удерживать вас, но и оставлять не собираюсь, куда вы туда и я! — произнес я тоном, не терпящим возражения. — Но нам нужно будет залететь на ближайшую планету и пополнить запасы. На станции мы этого сделать не успели, сам понимаешь, не до этого было.

— Скажи, возможно, ли нам узнать о своих родственниках, не привлекая их внимания к себе? Может, мы, вообще, откажемся от их родства. Нам лишняя опека ни к чему и я не хочу, что бы наши родственники спекулировали и наживались на моей дочери, выдавая ее выгодно замуж. Ты понимаешь, о чем я говорю, наши расы в этом очень схожи.

— Официальным путем это невозможно, представительство на "Камерне" возглавляет дэморанс из другого рода. К тому же они нам все еще не могут простить того, что мы мою сестру отдали замуж за мэркота, — улыбнулся я. — Но мой отец, глава рода, может с легкостью определить, кто ваши родственники.

— Отлично время еще есть, посетим планету, пополним запасы, а там видно будет, — с этими словами он встал с кресла. — Думаю, время пришло вести наших девочек на завтрак. Я схожу за Шоной, ты можешь пригласить мою дочь, но помни, никакого давления на нее, встретимся в буфете.

Я проснулась и тут же почувствовала радость своего щенка, который облизал мне всю мордашу. Настроение было отличным, все мои переживания остались в прошлом. Привела себя в порядок и одела бронник, жизнь научала быть во всеоружии. Посмотрела на себя в зеркало, кажется, мои глаза стали еще ярче блистать алыми искорками, я улыбнулась, и зеркало отобразило маленькие клыки, чуть меньше, чем у чистокровных дэморансов. Похоже, изменения моего организма продолжаются: теперь я имею клыки в обычной ипостаси и меня это уже не расстраивало. Перевела взгляд на свои руки, маленькие аккуратные коготки смотрелись очень даже симпатично. Стук в двери отвлек меня.

— Войдите, — крикнула я, подходя к дверной панели. Тумик уже подлетел к двери и с любопытством поглядывал на нее.

В каюту вошел дэморанс с огненной шевелюрой, и мое сердце застучало чуточку быстрее. Я удивленно на него посмотрела, ведь ожидала увидеть своего отца. Дэйм смотрел на меня своими рубиновыми глазами, и столько в них было нежности и восхищения. Это привело меня в смущение и волнение. Я впервые в жизни чувствовала себя особенной, желанной и самой красивой. Всего этого я была лишена в прошлом, еще ни один мужчина не смотрел на меня так искренне, которому нужна была именно я, а не то, что есть у меня.

— Позволь провести тебя, моя искорка, в буфет на завтрак, — подхватив мою ладошку, он поднес ее к губам, перевернув ее, лизнул с внутренней стороны, не отрывая от меня взгляда.

А я, кажется, покраснела от удовольствия и смущения, так мне руку еще никто не целовал. Потом взяла себя в руки, ну вот, растаяла, как девчонка. Забрала свою ладошку и поблагодарила за заботу, узнала, что отец пошел за Шоной и ждет нас в буфете.

Подхватив своего щенка, мы покинули каюту, и пошли в направлении буфета, Дэйм шел на полшага позади меня. По дороге в широких коридорах мы встречали членов экипажа, которые смотрели на меня с восхищением. Я из вежливости кивала им головой в знак приветствия и улыбалась. В ответ мне урчали, блаженно прикрыв глаза. А за спиной у меня рычали, и встречные дэморансы спешили быстро пройти дальше. Тумик с любопытством выглянул из-за моего плеча на рычащего дэморанса. Не поняла, он что ревнует? Я обернулась и непонимающе посмотрела на своего провожатого. Виноватый вид этого великана выглядел комично, затем он вздохнул и произнес.

— Прости, Искорка, ничего не могу поделать, — склонившись к моему ушку, он прошептал, обдавая меня теплом и вызывая этим толпу мурашек. — Ты не оставила мое сердце равнодушным и я ревную тебя.

Я опешила от такого признания: он, что играет со мной? Решил скрасить свой полет, приударить за свободной девицей, поиграть в обольщение. А предательское сердце при этом сладостно заныло. Тумик почувствовал мое состояние, лизнул меня.

— Интересно и когда я успела принести столько хлопот твоему сердцу? — подмигнула я ему, переводя все в шутку.

Не знаю, чем бы это все закончилось, но в коридоре появился мой отец.

— Цветочек мой, как ты спала? Отдохнула? — обнял меня отец, и я уловила тоскующий взгляд Шоны, похоже, наша спасенная равнодушна к моему отцу. Мое настроение поднялось еще выше, он заслужил счастье.

— Чудесно, пап, — поцеловала его в щеку, почувствовала движение со стороны Дэма. Мой взгляд остановил его, ты смотри, какой собственник. — Ну, представь мне эту милую девушку, — несмотря на возраст, выглядела она явно намного моложе своего возраста. Очевидно для их рас тридцать лет это расцвет юности.

— Это Шона, — потянул он ее ближе к нам. — Шона, это моя красавица Оли" ша, ее имя с нашего древнего языка переводится, как Цветок.

Я посмотрела на смущенную девушку, она оказалась красивой и очень миленькой, худенькой, стройной, но с пышными формами. Уловила восхищенный взгляд моего отца, который он быстро убрал. Так, похоже мой отец тоже не равнодушен к этой красоте, но почему-то гонит от себя эти чувства. Надеюсь это не из-за меня, а, точнее, чувства ответственности.

— Очень приятно, Шона, надеюсь, мы станем подругами, — улыбнулась я ей, а мой отец удивленно приподнял бровь, увидев мои маленькие клыки.

— Для меня это будет большой честью, — тихо проговорила девушка и робко улыбнулась.

Отец обнял меня за плечи и повел в сторону буфета, шепча на ухо.

— Цветочек мой, какие у тебя еще произошли изменения? — за спиной послышалось недовольное пыхтение, вызывая у отца улыбку. — Ревнует тебя, — весело прошептал мне отец.

— Пап, разве возможно, вот так сразу влюбиться с первого раза? — так же шепотом спросила я у отца, дотянувшись до его уха.

Отец очень серьезно посмотрел мне в глаза и ответил так же шепотом.

— Девочка моя, у многих рас именно так это и происходит, особенно у дэморансов, сущность у них выбирает свою половинку с первого взгляда и на всю жизнь. Он, не задумываясь, отдаст свою жизнь за свою избранницу, это сложно объяснить. Я знаю, тебе сложно в это поверить, ведь у вашей расы такого не бывает, наверное.

Стоило нам зайти в буфет, как Дэйм зыркнул на присутствующих дэморансов, рыкнул и те, молча поднялись и покинули буфет.

— Разве можно лишать свой экипаж завтрака? — спросила я строго, мне не понравилось, что из-за нас народ оставался голодным.

— Не переживай за них, моя Искорка, они не останутся голодными, к тому же они получают эмоционисы по своему вкусу, это накопители эмоций, разработка наших ученых, — пояснил он мне.

Мужчины оставили нас за столом, сами пошли за едой, мы успели переброситься парой фразой, как они вернулись. За завтраком Дэйм сообщил нам, что мы завтра совершим посадку на торговой планете "Зорг" где мы сможем приобрести все необходимое, эта планета межрасовых торгов.

После завтрака Дэйм устроил нам экскурсию по кораблю, стараясь постоянно находиться ко мне поближе и завладеть моей рукой. Не скажу, что мне было неприятно, но у меня создавалась такое впечатление, что мне не оставляют выбора, что все уже решили за меня. Я не имела, даже возможности разобраться в своих чувствах, и это очень меня нервировало. Я не привыкла к такому, когда долго живешь одна, привыкаешь сама принимать решение, а тут тебе не оставляют выбора. Я только сейчас начала доверять общие вопросы отцу, и он всегда дает мне право выбора. А этот несносный, хоть и красивый, дэморанс не дает мне, даже времени разобраться в своих чувствах к нему.

После экскурсии я выпроводила мужчин, и мы с Шоной остались вдвоем в моей каюте, общались. Она рассказала о своей жизни, мои мучения по сравнению с ее жизнью ничто. Так за общением время и пролетело, на обед мы пошли позже, мне не хотелось, чтобы экипаж остался без обеда. Тумик, получив свою порцию еды, быстро расправился и тут же забрался мне на руки. Во время обеда за нами ухаживали. Дэм рассказывал о жизни своей расе и своего рода, о своей семье.

Отец нашел себе занятие в медблоке, а после обеда мы пошли с ним туда, он хотел провести обследования. Мое изменение подходило к завершению, вызывая этим его радость.

А затем мы отправились с ним в зал тренировок. Отец загрузил для меня программу в стимуляторе, борьба дэморансов очень отличалась от изученных мной ранее видов борьбы. Я занималась до самого ужина, уставшая и довольная я пошла на ужин, хорошо мой бронник впитывал и пот, не оставляя запаха и остальных последствий.

После ужина Дэйм пошел меня проводить в мою каюту. Пожелав спокойной ночи, он склонился надо мной, казалось, еще немножко и он поцелует меня. Было очень волнительно, когда его губы замерли напротив моих, я чувствовала его совершенный аромат для меня. На моих руках завозился Тумик, и я словно очнулась, оттолкнула от себя Дэйма.

— Ты слишком спешишь и давишь на меня, Дэйм. Я не готова к таким отношениям, — открыла дверь и юркнула в свою каюту.

Как только закрылась дверь, я облокотилась на стену, унимая свое сердце. Да, меня тянет к нему и в то же время я боялась этих отношений. А вдруг я ошибусь, мало ли я влюблялась за свою жизнь, проходит время, и ты понимаешь, что это была не любовь, а симпатии. А учесть, что я не сильно разбалована мужским вниманием. Могу желаемое принять за действительность и что тогда? Здесь нет разводов, а если он меня действительно

любит, никто меня никуда не отпустит. Я не хочу спешить, вообще, было бы идеально расстаться на время. Мне нужно успокоиться и разобраться в себе, своих чувствах.

Дверная панель резко отъехала в сторону, запуская Дэйма.

— Прости, Искорка, это сильнее меня.

С этими словами он приподнял меня от пола и его губы накрыли мои в поцелуе. И я сдалась его напору страсти. Его язык скользнул, лаская мой, и я потерялась в этом урагане чувств. Растворяясь в его любви и в нашем желании, я плавилась и сгорала в этом огне. Когда, казалось, что больше не переживу этот накал страсти, меня аккуратно поставили на пол и прошептали на ушко.

— Я люблю тебя, моя Искорка, и никому тебя не отдам, — поцеловали в ушко, а затем оставили одну с глупой улыбкой на устах.

Тумик взлетел перед моими глазами и изменился в размерах, стал больше, заглядывая мне в глаза. Я засмеялась и погладила его.

— Я тоже тебя люблю! Как я носить тебя буду, такого здорового, давай возвращайся в прежний размер, еще один ревнивец.

Зар провел Шону до каюты, когда зашли, он обратился к ней, не смотря в ее сторону.

— Закрывайся, я сегодня буду ночевать в другом месте. Завтра зайду за тобой и отведу на завтрак. Еще подумай, что тебе необходимо из вещей, завтра сходим в торговый центр.

— Спасибо, — грустно улыбнулась она.

Он вышел из каюты, даже не посмотрел на нее. А она расстроилась, похоже, она совсем его не интересуется, раз он готов ночевать, где угодно только не с ней в одной кровати, ну да... может, он брезгует.

А объект ее грусти бежал в медотсек, подальше от своего искушения, его сущность хотела эту самку до боли. Если бы кто-то знал, чего ему стоило держать себя в руках, когда она была рядом. Ее аромат самки просто сводит его с ума, он даже не смотрит на нее, потому что боится, что она увидит его голодный взгляд. Еще он боится, что инстинкты возьмут вверх над ним и он набросится на нее голодным самцом. С каждым днем становится все труднее и труднее и что ему делать со всем этим?

На следующий день во время завтрака я заметила неважный вид отца и Шоны. Эти двое украдкой тоскливо поглядывали друг на друга, наверное, придется вмешаться в их отношения, на лицо явное недопонимание. А я хочу, чтобы мой отец был счастлив и сделал счастливой мою подругу.

Дэйм пришел сопроводить меня на завтрак, тихонечко, не заметно, взял меня за руку и как-то облегченно вздохнул, не увидев моего возражения, стал поглаживать ладошку большим пальцем.

Кажется, после поцелуя он стал еще более ревнивым собственником. Стоило мне посмотреть на него после очередного его рычания на своих подчиненных, как он с виноватым видом успокаивался на какое-то время.

Я поняла, что изменить уже ничего не смогу, а еще мое отношение к нему изменилось. Я чувствовала его эмоции более ярко, особенно во время нашего прикосновения. Иногда казалось, что я читаю его мысли. Стоило ему только отпустить мою ладонь, и я как будто теряю частичку себя. Я не знаю, это его нужда или моя? Что это, любовь? Или особенности нашей расы?

Найти этому объяснение я не могла, а спрашивать у отца было неудобно. Но я знаю одно, я была счастлива, я чувствовала себя красивой, желанной девушкой-женщиной. Неужели нужно было столько пережить страданий и попасть в другой мир космоса, чтобы узнать, что такое женское счастье. Я не спешила говорить с Дэймом о наших личных отношениях, боялась спугнуть свое счастье. Похоже мое новогоднее желание исполнилось.

Корабль совершил посадку на торговой планете "Зорг". Я в предвкушении ожидала выхода, Дэйм настоял на сопровождении, отец посчитал это разумным решением. Из корабля мы вышли всемером, все та же суэта вокруг, разве, что техника была мирного предназначения. Здесь я впервые увидела негумонаидные расы, и вид их был от устрашающего до вызывающего брезгливость.

Наша компания вызывала повышенное внимание окружающих, которые, не сговариваясь, старались держаться от нас подальше. Сопровождавшие нас дэморансы могли оскалиться, делая резкое движение в сторону особо любопытных, приводя тех в ужас, чему безмерно радовались питающиеся эмоциями страха.

Выйдя из главного здания космопорта, мы взяли флайер-такси, уместившего нас всех.

По дороге в "Центральный Торговый Центр", я с любопытством рассматривала город. Тумик, как и в прошлый раз, сильно нервничал, выглядывая вместе со мной в окно.

Одним словом мегаполис, вирт рекламы всплывали яркими картинками. Разноцветные толпы различных рас растекались в разные направления. Флайеры от простых до мега крутых рассекали по воздушным дорогам, а в центре всего этого возвышался "Торговый центр". Сооружение этажей в сто, наверное. Кабины воздушных лифтов опутывали это здание. Ширина этого сооружения, наверное, исчислялось в километрах. Там продавали и покупали всё с различных звездных систем. Эта планета "центр вселенной торга". Тут так же был развит развлекательный бизнес и всевозможные тотализаторы.

Стоило нам выйти из такси, как сопровождавшие нас дэморансы блажено заурчали, здесь столько было всевозможных эмоций. Я их ощущала, но мне от этого было ни холодно, ни жарко. Я больше поглощала эмоции своих близких, особенно Дэйма, получая от этого огромное удовольствие. После его эмоций остальные казались пресными и бесцветными.

В торговом центре мы приобрели все необходимое. Во время нашего похождения по магазинам, когда наши мужчины нас не слышали, поинтересовалась у Шоны.

— Тебе нравится мой отец? Ты бы хотела создать с ним семью?

— Мое сердце к нему равнодушно, но, похоже, я ему не нравлюсь, он избегает со мной оставаться наедине, наверное, ему это неприятно.

— Ты ошибаешься, Шона, я же вижу, ты ему очень нравишься, ты ему не безразлична.

— Почему же он не говорит этого и не проявляет ко мне внимания? — печально вздохнула она. — Ты не подумай, я очень благодарна за спасение и заботу. Обо мне еще никто так не заботился и так хорошо не относился. Твой отец сразу сказал, что ничего требовать от меня не будет, как от женщины, если сама не захочу, — краснея, тихо проговорила она, затем спохватилась. — Ой, прости, такое, наверное, незамужней дэме не стоило говорить, — заволновалась она.

— Шона, успокойся мы же подруги, — подмигнула я ей, — к тому же я ничего нового не услышала. Знаешь, вот и ответ на твои терзания. Мой отец очень порядочный мужчина, — она со мной тут же согласилась, — он просто не хочет пользоваться твоим безвыходным положением. Он не хочет вынуждать тебя, ему важно, чтобы ты сама этого хотела.

— Правда? Ты думаешь, я ему действительно нравлюсь, и только это его удерживает? — улыбнулась она.

— Ну, ты же не показывала ему свою симпатию? Не использовала все эти женские уловки, штучки? В общем, ты меня поняла.

— Нет, — покачала она головой, — я не хотела навязываться, — тише добавила она, —

я думала, ему не нужна рабыня, у которой всего четверть крови зунаргов.

— Глупости! Вы просто оба запутались, думаю, если ты дашь ему понять, что не против его ухаживаний, он будет счастлив.

Дальше нам не дали поговорить, но настроение у Шоны заметно поднялось вверх.

После ресторана мы взяли такси, и вернулись в космопорт. Мы прошли уже полпути, когда встретили компанию дэморансов. Дэйм тихо выругался сквозь зубы и с беспокойством посмотрел на меня.

С компании напротив выступил самый крупный дэморанс, он заговорил с Дэймом. Мы, чтобы не мешать, прошли вперед мимо всей компании, которая замерла на месте, когда мы проходили. Остановились дальше в ожидании Дэйма, мои спутники заметно нервничали.

От компании отделились трое, и один из них шатен неприятной наружности громко обратился ко мне.

— Детка, я чувствую в тебе кровь нашего рода! Ты пойдешь с нами, твое место в нашем роду, — оскалился он, — глава рода будет рад такому обретению, — заржал он и посмотрел на дэморанса, который стоял возле Дэйма, тот оценивающе посмотрел на меня.

Дэйм сделал движение в нашу сторону, но его схватил за руку его собеседник и так же громко проговорил.

— Не вмешивайся, Дэ" эймарз, это дела нашего рода! Я тебе говорю, как наследник главы, она принадлежит нам! Или ты хочешь драки? Нас больше, чем вас!

Вместо ответа Дэйм перешел в боевую форму, завязалась драка между наследниками родов. Наши дэморансы сразу же кинулись на подлетевших к ним противников.

Я посмотрела на подошедшего дэморанса, который нагло улыбался, пожирая меня глазами.

— Вы ошибаетесь, я не принадлежу вашему роду, у меня есть своя семья, и я никуда идти не собираюсь!

Не знаю почему, но страх я испытывала только за близких. Мой отец встал перед говорившим дэморансом, закрывая меня от него.

— Вы слышали, что сказала МОЯ ДОЧЬ! Мы не принадлежим вашему роду, она никуда с вами не пойдет.

Дэморанс дальше слушать не стал, он просто замахнулся, отец, уклонившись от удара,

активизировал бронник и ударил в ответ. К сожалению у зунаргов нет шансов против этой расы, их скорость и сила очень сильно уступает им.

Дэморанс в боевой форме сделал пару движений, и мой отец отлетел от удара и упал с неестественно вывернутой рукой. А эта сволочь заржала, упиваясь страхом Шоны, которая с криком бросилась к моему отцу.

— Взять ее, — приказал он двоим, подошедшим с ним, указывая на меня.

Наверное, в этот момент во мне поднялась вся сущность дэморансов вместе с яростью, злостью. Такого я еще не испытывала, такое впечатление, что во мне бурлила мощь легиона. "Как посмел этот ничтожный низший, поднять свои лапы на МОЕГО отца! На МОЮ семью!"

Все эти мысли пронеслись в моей голове со скоростью звука, миг и в моих глазах потемнело. За моей спиной с шорохом распахнулись крылья, я почувствовала, как мои клыки и когти увеличились в размере.

Казалось, время замедлило свой ход, потому что все вокруг двигались слишком медленно для меня.

— Парализующих яд! — сама всплыла команда в голове.

С моих рук выпорхнул Тумик, он изменился на глазах, став просто большим, его огромные клыки сверкали белизной, глаза засверкали алым. Оооо... у него появились рога.

— Тумик, помоги нашим, — дала ему мысленную команду, не отвлекаясь от своих обидчиков.

Он метнулся в сторону, послышалось рычание и звуки, очень похожие на хруст костей. Я была спокойна, мой щенок сейчас был просто "аЦким" псом.

Я плавно двинулась в танце смерти, упиваясь победой. Мои враги, посмеившие поднять свои руки на моих близких, падали парализованными от ядовитого жала моего хвоста. Мгновение и я держу за горло этого мерзкого, низшего дэморанса. Его рубиновые глаза смотрят на меня со страхом и в тоже время с восхищением, когда моя вторая рука пробила когтями его чешую напротив сердца.

— Как ты поссмелл, низшший, поднять сссвои лапы на МОЕГО отца! На МОЮ сссемью! — прошипела я тому в лицо, чувствуя, как во мне клокочет яростная сила. — Я сссейчассс вырву твое поганое сссердце! И ссскормлю его сссвоему любимцу!

Мое сознание уловило множественные возгласы вокруг: "Глава рода альбинос! Это просто чудо!"

Я почувствовала приближение своего СОБСТВЕННОГО родного и такого любимого Дэйма.

— МОЙ! — собственнически отметило сознание дэморанса.

Если в своей человеческой ипостаси, я еще капельку сомневалась, то моя сущность собственнически любила этого невыносимого ревнивого огненного красавца.

— Искорка моя! Малышка, оставь жизнь этому гадкому дэморансу. Он не стоит, того чтобы ты пачкала свои ручки в его ничтожной крови, ты отстояла уже свою честь, — начал он уговаривать меня, как маленькую.

Я почувствовала волны нежности, спокойствия, умиротворения, исходящие от него в мою сторону, моя сущность их поглощала с аппетитом, ярость, гнев и злость отступали. Я выпустила эту тварь из рук, как мерзкую гадость, он рухнул мне под ноги.

— Простите! Я был не прав, нарушив все законы. Благодарю, что сохранили мне жизнь.

О чем он говорит я так и не поняла, я повернулась в сторону отца, готовая сорваться с места к нему. Но мой отец уже стоял в паре шагов от меня, он деактивировал броню и улыбался мне. Я почувствовала его отцовскую гордость и моей сущности это очень нравилось, она внутри урчала от удовольствия. Мгновение и он обнимает меня, шепча мне на ушко.

— Какая ты у меня красавица! Ты, высший дэморанс, можешь теперь создать свой род, и тебе в этом помогут другие главы. Тем более ты отстояла свою честь, раскидав этих, как несмышленных щенков.

— Пап, я же неполноценная, разве может быть красивый дэморанс без рог? — тихо прошептала я ему неестественным голосом, удивляясь этим изменениям.

— Глупости, ты у меня красивой была и без них, а сейчас с ними все та же красавица, — поцеловал меня в щечку, кажется, я стала чуточку выше отца.

— У меня есть рога? — тихо удивилась я, но при чужих проверять не рискнула.

— Да, моя девочка, они у тебя еще и блестят, как жемчуг, перламутровые, красота.

Я спохватилась и посмотрела на отца, рассматривая, все ли с ним в порядке.

— Пап, ты как? Ничего не болит? — забеспокоилась я.

— Встроенный медик делает свою работу, со мной все в порядке, — затем подмигнул мне, — за тебя переживают, — указал он головой на Дэйма.

— За тебя тоже, — качнула головой в сторону Шоны, которая смотрела на нас с восхищением.

— Конечно, переживает, мы же ее благодетели, не станет нас, и некому будет заботиться о ней — грустно улыбнулся он.

Я развернулась в сторону своего огненного, заметив лежащих дэморансов на земле, хорошо хоть все живые остались. Дэйм шагнул ко мне, обнял и зашептал на ушко, на радость моей сущности.

— Я так переживал, что они тебя обидят, это самый ужасный род. Боялся, что потеряю тебя, любовь моя, — поцеловал меня в ушко. — Ты такая у меня красавица и настоящие чудо.

— Со мной бы ничего не случилось, из меня сотворили отличную машину для убийств, — смутившись, уткнулась в грудь своего любимого, перешла в обычное свое состояние.

— А что теперь с этими? — указала я на встающих и качающих дэморансов, которые шарахались в сторону от Тумика.

— А ничего не будет, — оскалился Дэйм, — они свое получили, я не хотел, чтобы ты проливала кровь, ты у меня очень нежный цветочек, потом бы мучилась из-за этого гада. Они, конечно, теперь растрезвонят по всей империи, что появился новый глава, красавица и незамужняя и начнется паломничество женихов, — прорычал ревнивый дэморанс. — Каждый захочет стать мужем главы нового рода, это может усилить род жениха. А, возможно, умолчат о своем позоре, ведь это очень сильно унизит их род. Так что надеюсь, будут молчать о произошедшем.

— А ты... ты тоже хочешь стать мужем главы? — посмотрела я в его глаза ища там ответ, страшно волнуясь.

— Я хочу стать твоим единственным, мужем, мне глава не нужен, но если ты решишь им стать, что ж у моего отца есть другие наследники. Куда ты, туда и я, лишь бы быть рядом с тобой, а остальное все не важно.

Он склонился ко мне, моя сущность ликовала, ему нужна только я! А быть главой и брать ответственность, мне это даром не нужно. Я потянулась ему навстречу, но между нами влез Тумик. Дэйм застонал, а я рассмеялась и погладила своего любимца, который тут же изменил форму и влетел в мои руки. Начала хвалить его, когда он мысленно рассказывал, как он крушил врагов.

— Возвращаемся на корабль и стартуем домой, — отдал приказания Дэйм.

Избитые дэйморансы провожали нас ненавидящими взглядами и завистью.

Пока шли, я рассказала отцу о своем открытии парализующего яда. Отец выслушал меня внимательно и его глаза радостно при этом сияли.

— У нашей расы каждый зунарг имеет определенный вид яда в своей боевой форме. Но раз в голове у тебя всплыла команда, я предполагаю, что в твоём арсенале не один тип яда, — с гордостью произнес он, обнимая меня.

Рядом запыхтел Дэйм, отец строго на него посмотрел.

— Она моя дочь, смирись с этим и угомони свои собственнические чувства, — отчеканил он.

И тут он заметил, как возле Шоны оказался сопровождавший дэйморанс, и он сам зарычал, обнажая свои клыки. Дэйм с насмешкой посмотрел на моего отца, а я улыбалась. Мой отец ревнует Шону, у них все получится, ведь они равнодушны друг к другу.

Под шумок Дэйм забрал меня на свою сторону, а отец двинулся в сторону Шоны и влез между ней и дэйморансом, интересуясь, все ли у нее в порядке, ревниво поглядывая на соперника, при этом взяв за руку девушку. Шона удивленно посмотрела на отца, а потом мило улыбнулась, надеясь, что это не только забота об ее безопасности.

К кораблю мы попали поздним вечером, территорию космопорта освещало множество прожекторов, так что разница между днем и вечером была почти не заметна.

Отец пожелал мне спокойной ночи и пошел провожать Шону. А Дэйм повел меня в мою каюту, по пути порывивая на встречных дэморансов, которые с любопытством поглядывали на меня, весть о том, что я альбинос разнеслась быстро.

Как только мы зашли, Тумик сразу же выпорхнул из моих рук и устроился на кровати, с любопытством уставившись на нас. Дверь за нами закрылась, Дэйм облегченно вздохнул, его нервировало такое внимание к моей персоне. Я его понимала, ведь у меня та же сущность собственницы. Подхватив меня на руки, прошептал мне в губы.

— Прости, искорка, терпеть нет больше сил. Я должен убедиться, что ты только моя!

Его губы накрыли мои, даря незабываемый восхитительный поцелуй и поднимая в моей сущности страсть, которая отвечала ему с пылкостью. А наши эмоции слились в одно целое, и от этого становилось невыносимо хорошо, казалось, невозможно выдержать накал этого блаженства.

С трудом оторвавшись от моих губ, обласкал меня любящим взглядом и прохрипел голосом от возбуждения.

— Прости, Искорка, но оставлять тебя одну это выше моих сил, особенно теперь, когда весь экипаж знает, какое ты у меня сокровище. Ты же не хочешь, чтобы я ночевал у тебя под дверью, охраняя тебя, — посмотрел на меня просящим взглядом.

— Я люблю тебя!

Увидев блаженное выражения счастья на лице своего дэморанса, я рассмеялась и потянулась к губам своего несносного огненного "чертяки".

А Зар провожал свою Шону, думая о том, что проведет еще одну бессонную ночь вдали от нее. Особенно после того, как он увидел интерес другого к ней. Его ревнивая сущность самца хотела остаться с ней, любить ее и оберегать от других, отметить ее своим

индивидуальным ароматом, чтобы все знали, что она принадлежит только ему.

Как только они вошли в каюту, он неторопливо осмотрел небольшое количество доставленных покупок.

— Почему ты так мало купила? — нахмурился он. — Нужно было проверить в магазине, чтобы ты купила больше.

— Спасибо, мне это хватит, — улыбнулась она ему, — ты очень щедрый и добрый.

Ну да, горестно подумал он, я для нее всего лишь щедрый благодетель. Зар побрел к шкафу, взять свои вещи, он не торопился, уходить не хотелось, а предлога остаться он не видел.

Шона скользнула к нему, и он почувствовал, что его обнимают со спины.

— Не уходи, останься со мной, — прошептала она ему.

Было очень приятно ощущать ее прильнувшее тело, самец внутри него млеет от ее объятий. Но усилием воли он взял свои чувства под контроль, развернулся и посмотрел на смущенную девушку.

— Ты не обязана спать со мной, — произнес он хриплым голосом от волнения, ему хотелось наплевать на собственную мораль и просто любить ее такую желанную и нежную. — Я всегда буду заботиться о тебе, несмотря на твое отношение ко мне, — он вдохнул в себя ее аромат, который еще больше поднимал в нем желание. — Поэтому нет нужды заставлять себя спать со мной, — проявил он очередное благородство, подавляя свои инстинкты и свое желание, при этом думая, какой он благородный и несчастный идиот!

Шона вскинула голову после его слов и посмотрела в его глаза, в которых чувства сменялись одно за другим: нежность, тоска щемящее сердце, желание и любовь. Только любящий мужчина может смотреть таким взглядом на желанную женщину.

— А я прошу тебя остаться не из чувства благодарности. Хотя я действительно благодарна за все. Я хочу тебя, как самого желанного, своего мужчину! — с жаром проговорила она, наплевав на свой стыд. — Или тебе не нужна бывшая рабыня с разбавленной кровью? — уже тише добавила, потеряв весь свой запал, с сомнением спросила, делая шаг в сторону.

Вернулась неуверенность, может, ей показалось то, что она увидела в его глазах. Выдала желаемое за действительность, ведь он чистокровный, разве они смотрят на таких, как она. Слезы навернулись на глаза, и она отвернулась, чтобы он не видел ее позор. И тут она почувствовала, как ее обняли и тесно прижали к себе, зарывшись в ее копну волос, при этом

его сердце быстро забилося. Ее подхватили на руки и отнесли в кровать, аккуратно уложив.

Он прилег рядом и навис над ней, целуя ее лицо, собирая губами ее слезы.

— Ну, что ты, маленькая моя, я так счастлив, что ты выбрала меня. Я даже надеяться не мог. Ты же такая совершенная и твой аромат просто сводит меня с ума от желания. Я не хотел, чтобы ты это делала из чувства долга и благодарности. Посмотри на меня, Шона, — перестал он целовать ее, дождавшись, когда она откроет глаза, он произнес. — Я люблю тебя! И прошу стать моей второй половинкой! Ты станешь моей женой, Шона? — прервав ее ответ своим поцелуем, он продолжил. — Подумай хорошо, согласна ли ты стать женой не очень молодого зунарга. Ты, наверное, не знаешь, но только после нашего свадебного обряда и слияния, станет известно, сможем мы прожить до моей старости или твоей, — видя ее непонимание, стал объяснять ей. — Понимаешь, мужчина нашей расы выбирает пару одну и на всю жизнь. В отличие от женщины, которая может иметь двух и, как правило, она выбирает их почти одновременно. После обряда жизненный цикл замыкается на семье своей пары. И только боги решают, чья жизнь будет инициатором в этом. Если моя, а я прожил уже триста циклов из положенных пятисот — шестьсот, то ты проживешь ровно столько, сколько я. Не станет меня, ты не сможешь прожить без меня. Если боги решат сделать инициатором твою жизнь, то я проживу ровно столько сколько и ты. Ну, насильственную смерть я не беру в расчет, — он посмотрел на Шону очень серьезно. — Поэтому, пожалуйста, ты должна хорошо подумать, прежде чем дать мне ответ, ведь от этого зависит, сколько ты проживешь. Можно было, конечно, не проводить обряд и жить так, но боюсь, что моя сущность самца этого не выдержит, мы не найдем покоя, пока не пройдем свадебный обряд. Но я дам тебе время подумать, не зависимо от того, какое решения ты примешь, я всегда буду тебя любить.

С этими словами он сделал то, что уже давно хотел, накрыл ее губы в поцелуе. Мир для этих двоих взорвался салютом счастья и страстью нерастраченной любви. Как только Зар выпустил из плена своих губ ее, она посмотрела на него любящим взглядом.

— Мне не нужно время, чтобы обдумать твоё предложение, без тебя, любовь моя, жизни не будет. Если боги решат, я без сожаления уйду с тобой за грань жизни. Я люблю тебя! — погладила она полосы чешуи возле виска, проводя вдоль них пальчиками, вызывая у него блаженство.

— Обряд проведем у дэморансов, и что-то мне подсказывает, что мы будем не единственные, Дэйм нас опередит, — счастливо засмеялся он.

Шона игриво улыбнулась, прижавшись к нему, прошептала.

— Я очень счастлива за твою дочь и свою подругу. Пойдешь со мной в душ? Или подождешь меня в кровати?

Вместо ответа, он встал, подхватив ее на руки, и поставил на кровать. Помог ей раздеться, любуясь ее наготой, скинул свой бронник. Подхватил ее на руки, пошел в душ, на

ходу шепча ей на ушко, какая она у него красивая.

После совместного купания и жарких поцелуев, он так же вынес ее на руках, уложив в кровать. Целуя ее, он взволновано прошептал.

— Любимая, ты хочешь детеньшей? — с волнением он посмотрел на нее, если у нее все же есть сомнения по поводу обряда, она откажется.

— Прямо сейчас? — улыбнулась она, погладив его по груди.

— Ну, они появятся через год, в положенные сроки, — стусевался он, — я не настаиваю, я понимаю.

— Конечно, хочу, мог и не спрашивать, это же чудесно у нас будет свой мальш, — мечтательно улыбнулась она.

— Двое, если ты не против, — умоляюще посмотрел он на нее.

— Двое — это еще лучше, надеюсь, я справлюсь с двумя малышами сразу. Любимый, я чего-то не знаю?

— Я буду тебе помогать, дорогая, не беспокойся. Еще я могу контролировать зачатие и количество детеньшей, это особенности мужчин нашей расы.

Его губы сомкнулись на горошинке ее груди, язык ласкал его, смакуя, вырывая стон ее желания. Ее ладошка коснулась его естества, теперь уже его стон слетел с губ, который он тут же подавил, целуя ее тело. Его рука нежно прикоснулась и стала ласкать женский бутон естества. Она раскрылась для него, готовая принять его. Его сущность рвалась взять ее во второй ипостаси, но он подавил в себе это желание, еще не время. Она не готова, его губы в поцелуе спустились ниже, даря ей ласку нежного прикосновения к естеству.

Гибкое тело прогнулось навстречу, стон срывается с ее губ вместе с шепотом: " Хочу тебя, любовь моя". В ответ ей дарили поцелуи, поднимаясь выше, продолжая сладостную пытку. Скользя вверх, его естество коснулось лепестков ее женского бутона.

— Люблю тебя, родная, — прошептал он ей в губы, накрывая поцелуем и одновременно входя в нее.

Движения гибких тел, возносящих на пик наслаждения, танец любви, в котором он вел ее, поднимая на пик апогея. Миг и он перешел во вторую ипостась, изменения его плоти сотрясло ее в оргазме. Вторя своей любимой, он излился в нее, счастливо улыбаясь, их любовь принесла плоды. Он станет отцом еще двоих детеньшей, он счастлив. Перевернувшись на спину, он увлек свою любимую к себе на грудь, поглаживая ее спинку, шептал ей о своих чувствах.

Я оставила Дэйма и, прихватив одежду, пошла принимать душ. Когда вышла, застала картину, на моей кровати развалился Тумик, он принял просто огромный размер, нагло поглядывая на Дэйма, который так же развалился на кровати. Понятно, два самца делят территорию, не желая уступать друг другу. Тумик решил таким образом показать Дэйму, что для него здесь нет места.

Я присела на кровать, меня тут же пересадил к себе на колени любимый.

— Тумик, от того, что в моей жизни появился Дэйм, я тебя меньше любить не стану. У тебя даже будет больше внимания, у Дэйма есть племянники, которые будут с тобой играть и любить тебя. Иди ко мне, — раскрыла я руки.

Тумик привстал, изменился в размерах и влетел ко мне в руки, радостно повизгивая. Пришлось его гладить и передавать ему свои эмоции любви.

— Ладно, пусть остается, — раздалось у меня в голове.

Пришлось рассказать дэморансу, что мы с Тумиком общаемся ментально. Дэйм задумался, затем произнес вслух.

— Возможно, когда он вырастит, можно будет поискать ему самку и у нас будут щенки метаморфусов, — подмигнул он Тумику.

Тот в ответ только фыркнул, а мне сказал

— Вот еще, кому нужны эти самки и без них хорошо, — лизнул он меня.

Когда Дэйм услышал его ответ, рассмеялся.

— Ну, ну, это мы еще посмотрим, вот когда ты вырастишь, тогда я напомню тебе твои слова.

А после мы легли спать, Дэйм обнял меня, поцеловал, так мы и заснули.

На следующий день мы встретили счастливую парочку в буфете. Я была счастлива, обняв их по очереди, поздоровалась.

— Ну, что можно вас поздравить?

— Ты знала, — удивленно спросил отец.

— Конечно, только слепой не заметил, как вы страдали и поглядывали друг на друга с тоской, — рассмеялась я.

— Ты не против, если мы поженимся? — робко спросила Шона.

— Конечно же нет, это же здорово! С радостью буду ждать братишку или сестренку.

— Через год, мой цветочек! — поставил меня в известность улыбающийся отец, обнимая смущенную Шону.

— Оооо..., - только и смогла произнести я.

— Может, мы тоже заведем малыша? Любовь моя, — прошептал Дэйм мне на ушко.

Его услышал отец и строго произнес.

— Только после свадьбы! Сыграем сразу две, если вы не против?

— Я только за! Чем скорее, тем лучше, — оживился Дэйм и с надеждой посмотрел на меня.

— Я еще не слышала предложения, значит, замуж за тебя не пойду! — подмигнула я отцу.

Рычание дэморанса было мне ответом.

— Искорка моя! Пожалей своего ревнивого дэморанса, окажи мне честь стать моей женой! — затем принял боевую форму и укутал меня своими крыльями от всех, — иначе зацелую! — прошептал мне на ушко.

— Я согласна, — рассмеялась и поцеловала его в губы.

После завтрака мы все отправились в кают-компанию. Дэйм сообщил, что нужно связаться с отцом и осчастливить его.

Мой огненный вызвал отца на связь. Трёхмерная голограмма высветила во весь рост дэморанса, сидящего в большом кресле. Его огромные рога говорили о его возрасте, рубиновые глаза сурово смотрели на своего старшего наследника. Весь его вид приводил в трепет, в нем чувствовалась сила и власть. И тут его взгляд переместился на наши руки, Дэйм не выпускал моей ладонки, затем на меня, выражение его глаз тут же поменялось, черты лица смягчились и он улыбнулся, обнажая внушительные клыки.

— Неужели я дождался, сын? А ну представь мне нашу красавицу! За нее можно было начистить не одну морду из рода Дэ" янов. Ты смотри на них, уже свои лапы тянут к нашему сокровищу. Они еще посмели претензии предъявлять, что ты увел у них женщину, принадлежащую их роду, — захохотал гордый отец семейства.

— А больше они тебе ничего не говорили? — спросил сын.

— Вот еще, не хватало выслушивать всякую шушару, я их слушать дальше не стал, прервал связь. Если имеют, что сказать, пусть говорят, как полагается дэморансам, по чести, а не твякают по связи на расстоянии.

А мне так стало приятно от слов "наша", я почувствовала себя принятой в семью своего любимого.

— Это моя Искорка, Оли" ша! — обнял он меня, затем обратился ко мне. — Цветочек, это мой отец Дэйбар дэм Дэ" эймарз! Глава нашего рода.

— Для тебя, дочка, я просто папа! — басовито прокотал отец семейства.

— Здравствуйте! — смущенно поприветствовала я его. — Знакомьтесь, это мой папа Зар со своей будущей женой Шоной, — указала я на подошедшего отца с Шоной.

— Хм... ммм, семейство зунаргов!

Я напряглась, если не примут моего отца, то мне в этом семействе делать нечего. Я расслабилась, когда услышала продолжение.

— Это замечательно, наш род становится межрасовым, от этого мы только выигрываем, — довольно заурчал глава рода.

— Рад приветствовать вас и добро пожаловать в наш род Дэ" эймарз! — обратился он к нам.

— Я вас тоже рад приветствовать! Мы с удовольствием принимаем Ваше приглашение,

для нас честь стать частью Вашего рода! — ответил мой отец.

Два маленьких вихря в лице котят подлетели к главе рода, влезая к нему на колени. Я уставилась на это чудо, я впервые видела эту расу. Дэйм забыл описать, как выглядят его племянники. Светловолосый мальчик и темноволосая девочка были настолько красивыми, что этих котят хотелось просто тискать в объятьях.

Чмокнув в обе щеки деда, который просто лучился от счастья, они с любопытством уставились на нас.

— Здравствуйте! — в один голос поздоровались они.

— Дядя Дэйм, это твоя пара? — спросил мальчик, с интересом разглядывая меня.

— Очееень Крррасииивааая! — влезла девчушка, улыбаясь и при этом растягивая слова.

Затем котята посмотрели друг на друга и весело проговорили.

— О.ооо, бедный дядя Дэйм, вокруг столько свободных дэморансов! — сказали они в один голос, шкодливо улыбаясь, — а еще на прием прейдут дэморансы из других родов, — засмеялись они, когда услышали рычание своего дядюшки. — Нужно рассказать эту новость папе! — сказал племяш. — Остальным в замке тоже будет интересно узнать, что к нам едет красавица! — важно произнесла девчушка.

— Котята, хватит издеваться над дядей, — проговорил дед, делая строгий вид, хотя его глаза его при этом смеялись. — Вы хотите, чтобы дядя вернулся домой? А то полетит прятать наше сокровище.

Все рассмеялись, только Дэйму было не до смеха, опять он вспомнил своего свояка кота. Тем временем дед представил котятам новых родственников, те очень обрадовались, особенно когда увидели Тумика. Затем малыши попрощались и побежали, издали послышались их голоса — Папа! Папа! А ты знаешь...

Дэйм застонал, прикрыв глаза, а я погладила его, привлекая к себе внимания, когда он склонился, я тихонько прошептала ему на ухо.

— Глупенький, я же люблю только тебя, не ревнуй, мне нужен только ты!

— Искорка моя, ну они же этого не знают, — печально произнес он. — Вон столько лет прошло, а муж моей сестры все еще от ревности мучается. С такой красавицей, как ты, меня тоже самое ждет.

— Сын, когда вы прилетите домой? — прервал страдания сына отец.

— Через пару дней. Пап, пусть нас поменьше народу встречает!

— Сын, такое событие никому нельзя пропускать, вхождение в род — это очень важно для всех его членов! — рассмеялся отец. — Переживешь, вон Лэйк справляется же, и ты справишься.

На этом мы попрощались с главой рода, который сказал, что будет ждать нас с нетерпением, и до свадьбы я со своей семьей буду жить в замке, расстроив своего сына окончательно. Дэйм надеялся, что спрячет свое сокровище в своем особняке, подальше от замка, где полно народу.

Эти дни полета проходили у нас в общении и поцелуях. Мой отец просто светился и млел от счастья со своей Шоной. Мы их видели только в буфете, где он заставлял свою любимую съедать все, что он ей приносил. А затем быстро на руках уносил подальше от дэморансов в свою каюту.

Я набралась смелости и рассказала все о себе Дэйму. Он должен знать все, раз мы решили создать свою семью. Где-то глубоко в душе я боялась, как он воспримет то, что я результат жестокого опыта. Мой любимый утешал меня, когда слышал, через что мне пришлось пройти. В конце рассказа обнял меня крепко, чуть не задушив.

— Я так благодарен огненной, что она сохранила твою жизнь, и я встретил тебя!

— Тебя не смущает, что я не рожденная дэморанс? И что я результат опыта?

— Малышка моя, какая разница, я люблю тебя! Даже если бы ты была просто человеком, от этого меньше любить тебя не стал бы, разве что еще больше оберегал тебя, ты же у меня была бы такой хрупкой. Я, вообще, счастлив, что ты есть! Хорошо еще отец не заставляет нас жениться из политических соображений. И я смог дождаться тебя, мое сокровище. Хотя другие главы родов его и осуждали, желающих породниться с нами много.

— И что все красавицы? — проснулась ревнивая моя сущность собственницы.

— Ну, уродливых и страшных я не видел, вроде все были красивыми, — не подумавши, ответил он, все еще находясь под впечатлением рассказа своей любимой.

Моя сущность вдруг проявилась в боевой форме. Дэйм удивленно посмотрел на меня, почувствовав мое изменение у себя на руках. А затем радостно расплылся в улыбке.

— Искорка моя, они все на твоём фоне бледные и безвкусные, ты у меня самая красивая во всей селенной. Ты просто мое чудо! А ты вправду меня ревнуешь? Означит я тебе нужен.

Целовал меня уже мой Дэйм в боевой форме, от чего мебель пострадала, зато моя сущность успокоилась, собственнически поглощая его любовь, принимая его ласки и дая

свои. С каждым поцелуем все труднее было сдерживать обещание, которое он дал моему отцу, дождаться свадьбы.

Время пролетело быстро, и наш корабль приземлился на родной планете дэморансов. Мы все переживали, особенно отец, ведь у него трое детей и жена. Станет ли эта планета безопасным домом для его семьи? Примут ли нас тут как родных?

Космопорт разительно отличался от всех мной увиденных. Здесь не было такой суеты и такого огромного количества техника. Здесь была своя жизнь, каждый род имел свой участок и свои личные ангары. Много рассмотреть мне не удалось, потому что, как только мы вышли из ангара, сразу же увидели множество флайеров и встречающих дэморансов.

Нас встречал глава рода со всем своим семейством и приближенными. Первых выступил отец семейства, он просто схватил в охапку, обнимая меня, расцеловал в обе щеки. Затем поприветствовал моего отца и Шону. Только после этого стали подходить остальные, котята с криком бросились обнимать нас, а затем увидели Тумика и потянули свои ручки к нему. Щенок тут же выпорхнул из моих рук и завис в воздухе над малышами, смотря на них сверху огромными глазами, он не ожидал такой шквал эмоций. Котята, недолго думая, выпустили свои энергетические крылья и взлетели следом за ним, весело заливаясь смехом. Дэморансы эхом блаженно заурчали, поглощая их радость. Тумик был пойман и затискан, только для виду бурчал у меня в голове, было видно, что он получает массу удовольствия.

Затем подошла красивая девушка, у которой постоянно менялся цвет глаз, если бы она не была сестрой Дэйма, наверное я бы извелась от ревности. Мой любимый представил свою сестру и ее мужа. Мия улыбнулась и обняла нас с Шоной по очереди, ее эмоции просто захлестывали, столько в них было тепла и радости. Лэйк меня обнимал, при этом поглядывая на Дэйма, тот, конечно, экзамен не прошел, забрал меня у кота, который весело смеялся, говоря.

— Я тебя говорил! Вот теперь побудешь в моей шкуре, — обнял он свою жену и прижал к себе, когда увидел, что к нам подходят два дэморанса, брюнет и блондин.

Блондин раскрыл руки на ходу, чтобы обнять меня со словами.

— О..ooo, наша невестка действительно красавица, как говорили котята.

Дэйм тут же встал на пути у него, закрывая меня спиной.

— Так, Вы оба держите свои аппетиты и лапы подальше от моей Оли" ши. Нечего тут пускать слюню на МОЁ сокровище! Поищите себе свои пары, — затем вытащил меня из-за спины, обнял и сказал. — Искорка, от этих оболтусов держись подальше, это мои братья

Дэйзар и Дэйнар! Особенно от этого блондинистого обольстителя.

Лэйк посмотрел на кислые мины братьев и сказал:

— Вы оба мне проиграли, он не подпустил ни одного из вас к своей половинке. Так что каждый из вас отправляется вместо меня и выполняет мои обязанности, — весело проговорил он. — Видишь, кошечка моя, как я тебе и обещал, я останусь с тобой, — его хвост при этом поглаживал Мию.

Наконец, вся наша компания погрузилась по флайерам и мы полетели на территорию рода, пролетая над необычной яркой планетой, не похожей на мою родную. Яркие оттенки красного и оранжевого просто резали глаза своей необычностью. Очень было мало растительности и водоемов, я слегка приуныла, не знаю, смогу ли я жить тут, ведь привыкла к зелени. Затем посмотрела на обеспокоенного Дэма и решила, что ради своего любимого, я смогу жить на этой необычной планете. Остальных членов моей семьи, похоже, вид этой планеты не волновал. Тумика, вообще, ничего не беспокоило, он расположился на руках у двоих котят, растянувшись в длину, чтобы получать ласку сразу от двоих одновременно.

Но стоило нам влететь на территорию рода и мое мнение о планете сразу же поменялось, настолько был резкий контраст. Территория рода утопала в экзотической зелени с причудливыми разноцветными цветами, листьями и все это было так красиво оформлено. Множество водоемов, фонтанов, бассейнов. Увидев мое восхищение, Дэйм расцвел, он очень переживал, когда почувствовал мое уныние.

Пролетев над большой территорией, флайеры стали приземляться возле огромного замка, выпустив пассажиров, они взмывали воздух, улетая в нужном им направлении. Возле входа их встречала огромная толпа дэморансов, здесь собрались почти все жители рода, радостно приветствуя их. Мы поднялись по большим широким ступеням вслед за главой. Глава на возвышении развернулся к дэморансам, толпа утихла. Глава рода сделал повелительный жест и к нему шагнул дэморанс с открытым большим футляром, на подкладке которого сияли браслеты с родовым знаком.

Сильный властный голос главы огласил.

— Добро пожаловать в наш древний род и семью Дэ" эймарз!

Мой отец сделал шаг вперед вместе с Шоной, им надели браслеты рода. Толпа зашумела в приветствии, им все равно было, что приняли в род зунаргов. Они полностью доверяли своему главе, тем более, благодаря ему и его проницательности, их род стал могущественным и самым сильным, чем они все гордились.

Глава повторил ритуальную фразу и пояснил своим поданным.

— Добро пожаловать в наш древний род и семью Дэ" эймарз! Приветствуйте невесту

вашего наследника.

Я, смущаясь, вышла вперед вместе Дэймом, народ ликовал. Как только глава надел мне браслет, он засиял и ужаснулся. Толпа ахнула, браслет сияет, когда его надевает высший дэморанс, способный возглавить род. Два отца с гордостью посмотрели в толпу. Дэйм наклонился ко мне и прошептал на ушко: " — По традиции ты должна сейчас перейти в боевую форму".

Я кивнула, сделала шаг вперед в направлении толпы и распахнула свои крылья, наступила ошеломляющая тишина шока, удивления, толпа почувствовала исходящую силу и власть, которая давила на них, заставляя опустить голову в почтении, а затем дэморансы взорвались криками радости.

Я тут же отступила к Дэйму, посмотрела в сторону своих близких. Отец с гордостью выпятил грудь и посмотрел на главу рода, приподняв одну бровь, мол типа, смотри, какое сокровище приобрел твой сын и твой род. Глава рода кивнул отцу, что ценит, он даже не скрывал своего удивления и радости, он обнял меня и тихо проговорил.

— Что же ты, дочь, скромница такая, даже не сказала, что будущая основательница рода?

Я посмотрела на своего любимого, который замер, поедая меня влюбленным взглядом. Не каждый дэморанс, который является наследником могущественного рода, способен отказаться от всего и встать под власть женщины. Почти все правящие отказываются от любви ради власти. Но только не мой огненный любимый, он доказал мне свою любовь, ему важна только я.

— А я, папа, и не собираюсь основывать новый род, в нашей семье глава мой муж, я буду рядом с ним, поддерживая его во всем.

Меня крепко обняли и поцеловали в макушку.

— Спасибо, дочь, ты настоящие сокровище.

— Ну, хватит уже, папа, — тихо проворчал Дэйм, забирая меня из крепких объятий под веселый смех, громче всех смеялся Лэйк.

Эпилог.

Две недели спустя, больше Дэйм выдержать не мог.

В большом зале родового замка собрались именитые гости, главы родов с семьями. Это как раз тот случай, когда можно показать своих красавиц дочерей и наследников будущим претендентам в мужья и женам. Как говорится: "Себя показать и на других посмотреть".

На этом празднике отсутствовали только представители рода Дэ" янов, который впал в немилость у Дэ" эймарз.

Гости, не спеша, прогуливались под легкую музыку с бокалом отличного вина и решали свои вопросы. Между гостями сновали официанты с разносами, предлагая в угощение эмоционисы, отличное вино. Среди толпы разряженных гостей, блистающих роскошью, можно было услышать одни и те же вопросы: "Кто избранница наследника Дэ" эймарз?", "Кто эта счастливица?", "Чей род возвысился через родство с могущественным родом?"

Главы рода даже не скрывали своей зависти, их мучил один вопрос: "Насколько еще усилился и без того могущественный род?"

Они считали Дэйбара дэм Дэ" эймарз счастливицом и пройдохой, который хитростью получает все самое лучшее.

Чего только стоит его дочь Мия и ее детки, которые усиливают род только своими эмоциями, благодаря им, род стал еще сильнее весь без исключения, даже прислуга была сильнее любого их воина. А зятек главы настоящий дэма-смерть! Его побаивались все, тому раз плюнуть лишить жизни неудобных. И, главное, живучий гад! Столько покушений на него было, а ему хоть бы что, никак его жизнь хранят боги.

Когда накал любопытства дошел до предела перед гостями появился сам глава рода Дэйбар дэм Дэ" эймарз. Осмотрев толпу гостей с высоты ступеней, он обратился к ним с речью.

— Уважаемые гости, мы пригласили вас разделить с нами радость нашего рода. Сегодня у нас две пары пройдут обряд единения и две семьи пополнят наш род. Прошу приветствуйте первую пару, Зар Дэ" эймарз, отец невесты моего сына, и его половинка Шона Дэ" эймарз.

Зар с Шоной вышли и встали возле главы рода. Их встретила тишина, гости, недоумевая, смотрели друг на друга. Потом шепоток прошел по залу: "Будущая жена наследника из расы зунаргов?" "Это же мезальянс, который ослабит род! "

Бывшие претендентки в невесты и их мамыши фыркали и с надменностью посматривали на зунаргов. Это их отвергли ради зунарговского недоразумения.

И только главы считали, что хитрый Дэ" эймарз тут без выгоды не обошелся.

Глава рода хмуро глянул на гостей, частично меняя форму, это привело в действие толпу, которая зааплодировала паре, приветствуя их.

К паре подошел старый, убеленный сединой зунарг, которого удалось найти в соседнем замке. Он с радостью согласился провести обряд на древнем языке их расы.

Гости с интересом следили за процессом обряда, где еще такое можно увидеть.

По традиции, как и у дэморансов, пара проходила обряд во второй ипостаси. Накануне к всеобщей радости произошло чудо, благодаря беременности, Шона обрела вторую ипостась. Ее чешуя была яркой, цветной и ее аромат усилился, чем доводил Зара до постоянного желания.

В ритуальный кубок помимо их с Шоной крови, Зар сцедил пару капель своего противоядия. После ритуальных фраз молодые испили из кубка, что-то произошло, потому что животик невесты засветился. А старец благоговейно прошептал.

— Детеныши приняли твой дар противоядия, они получили его до рождения. Никак боги даровали свое благословение, так что нет нужды передавать им дар, когда они войдут в период взросления. У тебя будет сильное потомство, Зар!

Закончили обряд, надевая брачные браслеты рода Дэ" эймарз. Гости вяло поаплодировали и поздравили молодых. Пара встала в сторонке, ожидая детей, которые пройдут обряд по традиции дэморансов.

Глава рода насмешливо посмотрел на гостей, которые разочарованно, а некоторые и сочувственно смотрели на него.

— Приветствуйте наследника рода и его вторую половинку! Хочу сказать еще одно, мой сын жениться по любви, что является уже чудом среди правящей династии. Не так ли? — басовито хохотнул глава, после того как увидел реакцию глав и их кислые мины, некоторые поглядывали на своих жен.

Дэйм с гордостью вывел Оли" шу в темно-бордовом платье традиционного цвета рода, они встали, развернувшись лицом к гостям.

Стоя внизу, гости с любопытством рассматривали невесту, удивляясь, что на ней нет явных внешних признаков расы зунаргов.

Обряд пригласили провести служителя огненной богини. Как только он был готов к проведению, пара, держась за руки, перешла во вторую ипостась. Рядом с черным дэморансом, раскрывшим большие крылья засияла белизной его любимая половинка, ее крылья раскрылись и гости сразу же почувствовали исходящую от нее власть и силу, ее рога достаточно длинные для ее возраста блеснули словно корона.

В толпе среди гостей прошел возглас восхищения, впервые они видели такое чудо дэморанс альбинос! Теперь они приветствовали пару совсем по-другому. Отцы с гордостью за своих детей поглядывали на толпу.

Только главы, от зависти кусая свои губы до крови, смотрели на пройдоху Дэ" эймарз. И где он только выкопал такую жену своему сыну?!

По окончанию обряда две пары подхватили своих жен на руки и скрылись от толпы гостей, которые пошли праздновать дальше.

Зар вышел из замка и усадил свою любимую в флайер и помчался в сторону подаренного им двухэтажного особняка. Лететь было недалеко, поэтому, с облегчением подхватив любимую на руки, он зашел в особняк, не останавливаясь, прошел в спальню.

Его сущность требовала закончить слияние во второй ипостаси, полностью пометить свою пару. Парочка с поспешностью принялась раздеваться, нужда в слиянии стала невыносимой.

Зар любовался своей женой в ее второй ипостаси. При виде нее и исходящего от нее аромата самки, на его чешуе проступили капельки жидкости с его ароматом. Он пометит им все ее соблазнительное тело. Его запах будет на ней отпугивать других самцов.

Двое гибким движением в танце любви слились в одно целое, вознося друг друга на пик наслаждения, в момент, когда Зар в оргазме изливался, произошла последняя фаза слияния. Закрылся жизненный цикл двоих, инициатором стала жизнь Шоны.

Зар почувствовал перемены мгновенно, внутри него прошла огненная волна, белесые пряди волос ушли, глаза стали более ярче блестеть, потускневшая чешуя стала яркой и блестящей.

— Ох, Шона, сокровище мое, я даже не ожидал такого подарка богов. Все же обычно, инициатором становится самец, очевидно, твоя беременность сыграло в этом важную роль.

Дэйм крепко держал свою любимую на руках, выйдя из замка, он распахнул свои мощные крылья и полетел в сторону своего огромного особняка.

Занес свое сокровище в огромную спальню и усадил ее на большую кровать. Начал поспешно раздеваться, Оли" ша с любопытство рассматривала своего мужа. Он был великолепен, совершенство с крыльями, мышцы бугрились, вызывая восторг. Ее взгляд скользил вниз и уперся в стоячее естество, она непроизвольно отодвинулась.

Она, конечно, не была девственницей, хотя после этих опытов, кто знает, может с омоложением организма и вернулась все на свои места. Но его размеры приводили в трепет и пугали.

Увидев испуг в ее глазах, он тут же перешел в обычное состояние, он, конечно, стал меньше, но нельзя сказать, что на много.

— Искорка моя, не бойся, — стал он медленно подходить к кровати. — Я буду очень нежен с тобой, я же тебя люблю.

Он обнял ее, их губы слились в поцелуе, его руки ласкали ее сквозь одежду, попутно раздевая ее. А дальше было не до страхов, потому что он своими ласками доводил ее до блаженства. Ему отвечали ответными прикосновениями, ее ладошки исследовали его тело, приводя его в восторг и получая удовольствие. Под его умелыми поцелуями с ее губ слетали тихие стоны, разжигая в нем еще большую страсть желания.

— Прости, родная, больше нет сил терпеть, — шептал он ей в губы, покрывая ее своим телом.

Податливое тело раскрылось ему навстречу, принимая его в себя. Он входил, тихонько покрывая ее шейку поцелуями. Резкий толчок и он ловит ее всхлип своими губами, нежно лаская ее язычок. Движения любви наполняют двоих восторгом, она прильнула к нему теснее, обхватив его бедра ножками. Двое потерялись в своих чувствах, ощущения накатывающихся волнах экстаза.

В какой-то момент осознание отметило, что что-то поменялась, и от этого стало еще сладостней. Его ладони обхватили тонкую талию, приподнимая и опуская ее в такт движения. Взрыв оргазма захватил одновременно двоих, сотрясая под стон, рычание. Обессилено и счастливо улыбаясь, она теснее прижавшись к любимому, ее голова покоилась у него на груди. И только сейчас она заметила, что они вертикально зависли в воздухе. Такого еще в ее жизни не было, заниматься любовью в воздухе, зависнув на крыльях любви мужа. Она с благодарностью потерлась об его грудь, губки целовали шею, дразня язычком, зубки слегка покусывали, вызывая в нем дрожь.

— Ох, любимая, остановись, а то зацелую и отлюблю!

В ответ ему рассмеялись, а затем легонько оттолкнули и взмыли в сторону.

— Ну, я не против, если поймаешь!

По всему особняку носились два вихря черный и белый, хорошо, что они были совершенно одни. Оли" ша познала сполна преимущество крыльев в занятии любви, потому что ловили ее неоднократно, как и обещали, зацеловали и любили до криков и стонов.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net